

ЮРИЙ □ □

СЕМИН

A black and white portrait of an older man with dark, slightly wavy hair, looking directly at the camera with a serious expression. He is wearing a dark jacket and a light-colored scarf. The background is split vertically, with a red side on the left and a green side on the right.

ЛОКОМОТИВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ПЪДЕСТАЛ

Павел Алешин

«Локомотив».

Возвращение на пьедестал

«ЭКСМО»

2019

УДК 796
ББК 75

Алешин П. Н.

«Локомотив». Возвращение на пьедестал / П. Н. Алешин —
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-098958-4

Заслуженный тренер России Юрий Семин в своей новой книге рассказывает о пути московского «Локомотива» к третьему титулу чемпиона России по футболу, обо всех трудностях, радостях и разочарованиях, сопутствовавших новому триумфу железнодорожников, представляет свое видение игроков и тренеров команды, вспоминает наиболее важные вехи всей своей тренерской карьеры.

УДК 796
ББК 75

ISBN 978-5-04-098958-4

© Алешин П. Н., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	30
Глава 11	32
Глава 12	34
Глава 13	37
Глава 14	39
Глава 15	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Юрий Семин

«Локомотив». Возвращение на пьедестал

Литературная запись *Павла Алёшина*

Художественное оформление *С. Власова*

Фотография на обложке: © Елена Руско / РИА Новости

Предисловие Тренер-победитель

Когда я вспоминаю о Юрии Семине, на душе становится светлее. К сожалению, встречаемся мы сейчас не часто из-за профессиональной занятости, хотя, пройдя неминуемую возрастную черту, могли бы спокойно сидеть где-нибудь в тени дубрав, вспоминая минувшие футбольные дни. На спокойную старость себе заработали. Но огонь в наших сердцах не погас, непрестанно зовет на передовую, потому и оба востребованы: я – по государственной линии, Юрий Павлович – по футбольной.

Познакомились мы в 1976 году, когда тренер «Локомотива» Игорь Семенович Волчок пригласил меня в свою команду, капитаном и лидером которой был Юрий Семин. Он, на своем опыте познавший проблемы адаптации провинциала в Москве, сразу взял меня, молодого нападающего, под свою опеку и во многом способствовал успешному началу моей столичной карьеры. С тех пор – вот уже больше 40 лет – мы с ним дружим, я с любовью отношусь к нему, как к замечательному человеку, к его семье и с большим уважением как к специалисту.

Объединяет нас и то, что по натуре своей оба максималисты. И какую бы команду Семин ни возглавлял, везде он ставит перед ней предельную задачу, а самое главное – добивается ее выполнения. Об этом говорят три чемпионских титула под его руководством «Локомотива», выигрыш чемпионата Украины киевским «Динамо», да и азербайджанская «Габала» и саранская «Мордовия» добились с ним своих высших достижений.

В основе этих успехов непреходящая любовь к футболу, высший уровень профессионализма, огромный опыт – не только футбольный, но и жизненный и, конечно же, личные качества, прежде всего характер. Как футболист, владеющий филигранной техникой и прекрасно образованный тактически, но бесхарактерный, многого в футболе не добьется, так и тренер, несмотря на красные дипломы, суперобразование, но не проявляющий амбиций, честолюбия, не приведет команду на пьедестал. Тренер-победитель – это особая харизма, магически влияющая на игроков. Ею обладают далеко не все даже известные специалисты. Тренеров много, но не случайно из года в год на слуху одни и те же фамилии Гвардьола, Моуринью, Зидан, Анчелотти, Хайнкес, Венгер... У нас в конце советской эпохи были Качалин, Бесков, Лобановский, Севидов, в российский период – Романцев, Семин...

Тренер – ключевая фигура в команде, клубе. Он отвечает за результат и, чтобы этот результат был достигнут, должен выбрать наиболее разумную стратегию, определить рациональную тактическую схему, игроков, которые смогут ее реализовать, подготовить команду физически. Он проводит тщательный анализ прошедших и предстоящих матчей своей команды. При этом он должен быть еще и хорошим психологом, правильно выстроить отношения с игроками, вместе с которыми проводит около 250 дней в году. Далеко не всегда приход классного игрока усиливает команду. Тут все опять же упирается в умение тренера вписать футболиста в состав, в тактическую модель, максимально использовать его лучшие качества. И именно он, а не кто-то, должен определять пригодность игрока для команды, поскольку ему с ним работать, и он лучше других видит, сумеет ли кандидат войти в команду, в ее игру.

А случаются еще и спады, неудачи, усталость игроков, физическая или моральная, но при любых обстоятельствах способен держать команду в хорошем игровом тоне только сильный тренер.

Все это вместе называется управлением командой и ее игроками, и Юрий Павлович прекрасно таким искусством владеет.

Не случайно в его командах игроки полностью раскрывают свои возможности. И сейчас мы видим в «Локомотиве», как воспрял из небытия Мануэл Фернандеш, ставший лучшим

игроком команды в сезоне-2017/18, как пришла вторая молодость к Фарфану, как засверкал талант Кверквелии, как прогрессируют братья Миранчуки...

Третье золото Семина с «Локомотивом» оказалось наиболее тяжелым, но неспроста он любит матчи против самых сильных соперников, получая от побед в них настоящее удовольствие. Правда, в данном случае многих трудностей удалось бы избежать, если бы такими же профессионалами, как он, были некоторые руководители «Локомотива», если бы в клубе существовало единство, характерное для «Локомотива» в 90-х – начало 2000-х годов.

Было время, когда мои команды сражались с командами Олега Романцева и Юрия Семина за высшие титулы. Каждый из нас отстаивал честь своего клуба. Непримируемое соперничество, как правило, чревато вспышками антагонизма – проигрывать всегда обидно. Но нам хватило такта, выдержки не перейти определенную черту по отношению друг к другу, хотя некоторые журналисты и пытались столкнуть нас лбами. Поэтому до нынешнего дня мы сохранили добрые, уважительные отношения.

Я не замечаю возраста Юрия Семина. На него обращают внимание разве что недруги да нерадивые журналисты. Семин как тренер, считаю, по-прежнему в расцвете сил, не устает от футбола, носится по Европе, чтобы увидеть все самое современное в нашей игре и намотать на ус, продолжает учиться.

Локомотивские болельщики в Семине души не чают. Но интересно, что и поклонники других клубов, причем не только московских, относятся к нему очень позитивно. Такое не часто встретишь и в мировом футболе, Юрий Палыч уникален и по этой части.

А для меня он остается все тем же Юрой 42-летней давности, поскольку и внешне почти не меняется, и как человек. Также приветлив и отзывчив, дружелюбен, такой же прямой в своих высказываниях, ни на что не жалуется, после хорошей победы своей команды по российскому обычаю не прочь поднять полную чарку со своими друзьями.

Новых удач тебе, дружище!

Валерий Газзаев, заслуженный тренер России, депутат Государственной Думы РФ

Глава 1

В «Локомотив» по ковровой дорожке

Когда отшумели первые торжества, закончились поздравления, восторги и объятия футболистов, тренеров, всех причастных к третьему чемпионству «Локомотива» людей и я наконец оказался в своем доме, почему-то вспомнился мой первый приход в клуб в качестве тренера. Как все начиналось.

Сразу по окончании сезона 1985 года меня, старшего тренера команды «Памир» (Душанбе), вызвал к себе первый секретарь ЦК компартии Таджикистана Рахмон Набиев. В советские времена руководители союзных республик уделяли футболу большое внимание, даже если сами не были болельщиками. Это сейчас стадионы второго эшелона российского футбола наполовину, а то и больше, пусты во время матчей. А тогда на «Памир», который я тренировал, стабильно ходило 15–20 тысяч человек, на центральные матчи и того больше. Социальная значимость футбола была очевидна для всех, в том числе и для людей, занимавших высокие республиканские посты. На победных матчах своих команд люди выплескивали положительные эмоции, надолго заряжались хорошим настроением. Я все это испытал на себе за три года работы в Таджикистане.

С «Памиром» мы могли пробиться в Высшую лигу чемпионата СССР, но помешали приходящие, не футбольные обстоятельства, о которых уже немало было сказано, и я не хочу повторяться.

Отношение ко мне в республике было очень теплое, для команды делалось максимально возможное, я отдавал работе с «Памиром» всего себя, и команда выступала как никогда успешно. Чувствовал, что это видят и ценят.

Приближаясь к кабинету высокого партийного руководителя по красной ковровой дорожке, я перебирал в уме поводы для приглашения на столь лестную аудиенцию, но все догадки оказались тщетными.

Рахмон Набиевич несказанно удивил меня, предложив подумать... о переходе на работу в московский «Локомотив». «Министр путей сообщения Николай Семенович Конарев попросил меня отпустить вас в Москву, в «Локомотив», – сказал он. – Мы не можем отказать уважаемому министру, но решение за вами. Если вы примете это предложение, но у вас что-то не заладится в «Локомотиве», мы готовы месяц ждать вашего возвращения».

Меня словно обухом по голове ударило. О желании руководства «Локомотива» видеть меня старшим тренером я не ведал ни сном ни духом. И вдруг такое предложение от первого лица Таджикистана!

Назначение в «Локомотив» тогда нельзя было считать повышением в ранге. Команда увязла, надолго застряла в Первой лиге и вообще считалась пятым колесом в телеге московского футбола, была никому не нужна, кроме главных железнодорожных ведомств. Каждый из их руководителей стремился вывести клуб на уровень ведущих в стране, создавал для этого всевозможные условия, но ничего не получалось. Не смогли по-настоящему разогнать «Локомотив» даже такие асы тренерской профессии, как Александр Севидов, Виктор Марьенко, специалист по выводу команд в Высшую лигу Игорь Волчок.

Позднее я узнал, что порекомендовал Николаю Семеновичу мою кандидатуру, посоветовал вместо опытных, бывалых пригласить молодого 38-летнего тренера руководителя отдела футбола Всесоюзного совета ДСО профсоюзов Сергей Васильевич Полевой, который ранее отправил меня дебютировать в роли тренера в Душанбе. Хотя родился я и вырос в Орле, Москву к тому времени успел полюбить, немало поиграл за столичные «Спартак», «Динамо»,

тот же «Локомотив», она стала для меня родным городом. К тому же в душе бушевали амбиции, одолевал азарт.

В бытность футболистом мне не довелось стать чемпионом страны. В 1970 году «Динамо», за которое я тогда выступал, выиграло Кубок СССР, но проиграло повторный золотой матч чемпионата ЦСКА, в котором меня, к сожалению, не было на поле из-за травмы.

Прекрасно понимал, что при той союзной конкуренции мне как тренеру с «Памиром» вряд ли удалось бы стать чемпионом страны, а с московским клубом представлялось добиться столь высокой цели легче, даже если этот клуб «Локомотив». Но для начала предстояло вытащить команду из болота Первой лиги, стабилизировать ее пребывание на высшем уровне. В общем, я дал согласие.

И с января 1986 года «Локомотив» стал моим родным клубом, куда бы потом ни забрасывала меня судьба. Будь моя воля, она с тех самых пор не разлучала бы меня с «Локомотивом», но обстоятельства складывались так, что между уходами и возвращениями в «Локомотив» – однажды даже в качестве президента клуба, пришлось поработать и в Киеве, и в Саранске, и в азербайджанской Габале, и в Махачкале. Почему? Да потому что без работы, без футбола я не могу – просто себя не мыслю. Футбол – моя жизнь. Как и «Локомотив».

Однажды, когда нынешний «Локомотив» делал только свои первые шаги, у меня появилась возможность возглавить едва ли не самую популярную команду страны. Момент был сложный, нас покинули лучшие игроки. Но в те трудные дни я особенно ощутил, как верят в меня железнодорожные руководители, как надеются, и не мог их подвести. Чувство долга перед ними заставило меня остаться, и я пронес его через всю свою тренерскую карьеру. Оно и сейчас со мной. Отстаиваю свои принципы, позицию в спорах даже с некоторыми руководителями клуба не из-за врожденной строптивости, духа противоречия или амбиций, желания доказать, что всегда прав, а исходя из опыта и той ответственности, которую возложила на меня судьба, за что я ей несказанно благодарен.

Почему я начал с этих воспоминаний в первых строках очередной золотой страницы истории «Локомотива»? Потому что для меня работа с этим клубом означает стремление к достижению предельных турнирных высот. Потому что, несмотря на 70-летний возраст, я еще полон сил и не чувствую усталости от футбола. А значит, по-прежнему могу приносить пользу клубу, который, напомним без ложной скромности, создавал на нынешней основе вместе с его президентом в 1992–2005 годах Валерием Филатовым. И золото чемпионата России-2017/18 подтвердило, что основы эти прочны, вечны, как египетские пирамиды. И никакие враждебные вихри, время от времени налетающие откуда ни возьмись, над ними не властны.

И я взялся за эту книгу, хотя инициатива была не моя, и сначала отнесся к ней прохладно: обо мне уже много написано всего самого разного, а книга в свое время выдержала два издания. В интервью различным СМИ, не только спортивным, перед телекамерами после чемпионского финиша «Локомотива» я ответил вроде бы на все вопросы. Излишним тщеславием не обременен, полагаю, что чемпионский титул это, безусловно, громадный всплеск эмоций, невероятная радость – с одной стороны. Но с другой – это рабочий момент, итог напряженного, порой титанического сезонного труда – команды, тренерского и административного штаба, клубной администрации. И хочется запечатлеть на страницах книги имена тех, кто верой и правдой служит футболу, «Локомотиву», порой без выходных на радость болельщикам клуба, отряд которых с момента моего первого тренерского появления в Черкизове вырос не в десятки – в сотни раз.

Словом, не зря я тогда переступил порог кабинета первого секретаря компартии Таджикистана. С него и началась моя настоящая локомотивская карьера, которая продолжается уже 32 года. Да, были в ней вынужденные перерывы, но, и находясь вдали от клуба, я продолжал жить его жизнью, радовался успехам, которых вполне могло быть больше, переживал неудачи.

Не знаю, что увидел во мне много лет назад министр Николай Семенович Конарев, почему именно мне, молодому специалисту, доверил выручать «Локомотив» из беды. Почему поддерживали нашу с Валерием Филатовым команду во главе клуба начальник Московской железной дороги Иван Леонтьевич Паристый, министры Геннадий Матвеевич Фадеев, а Николай Емельянович Аксененко построил вместе с нами новый красавец-стадион. Наверное, эти люди из простых рабочих семей, пробившиеся на высокие посты благодаря незаурядным организаторским способностям, любви к своему делу и огромному труду, видели и оценили в нас эти же качества.

И третье чемпионство «Локомотива» – это и их золотые медали, как и в двух предыдущих. Без этапов, пройденных клубом при поддержке первых лиц главных железнодорожных ведомств страны, ничего бы этого не было.

И среди всех наград, которые я заслужил своим тренерским трудом, особое место занимают два скромных значка «Почетный железнодорожник».

Глава 2

Московская футбольная школа

В Москву-то я вернулся, но сомнения в правильности решения продолжали одолевать. С «Памиром» мы уже почти выбрались из Первой лиги в Высшую, в Душанбе у меня сложилась определенная тренерская репутация, ко мне с уважением относились и руководители Таджикистана, и болельщики, а в «Локомотиве» предстояло начинать все сначала.

Но Николай Конарев сумел найти нужные слова, развеявшие мой скептицизм. «Мы помим тебя лидером, капитаном «Локомотива», – сказал он. – Считай, что «Локомотив» – твой дом. Работай спокойно, мы верим в тебя. Будут трудности, поможем».

«Локомотив» в те времена был Богом забытым клубом. Одно время в горькоме КПСС даже ставился вопрос о его закрытии. Но Конарев считал команду одним из подразделений Московской железной дороги, Министерства путей сообщения – передовых советских ведомств. И футбол мечтал поднять на ту же высоту.

Не знаю, взялся бы я за это безнадежное дело, если бы не школа, которую прошел в футболе игроком.

После приглашения из орловского «Спартак» в московский к столице привыкал долго. По-настоящему моим городом Москва стала где-то через год. Болельщики признали меня после матчей на Кубок обладателей кубков против югославского ОФК. Это был дебют «Спартак» в еврокубках.

Накануне матча в Белграде я получил травму – коленный сустав распух. Но так хотелось играть, что никому об этом не сказал и вышел на поле. Получилось удачно. Сначала добил отраженный вратарем мяч, и мы повели 1:0, потом решился на индивидуальный проход и завершил его точным ударом – 2:0. «Спартак» тогда победил – 3:1. Ответный матч в Лужниках мы выиграли – 3:0, и первый мяч тоже я забил.

Карьера моя стремительно шла ввысь, но тут в «Спартаке» поменялся тренер. Вместо Николая Гуляева назначили Никиту Симоняна.

Никита Павлович – прекрасный человек и замечательный тренер, педагог. Он мог не только объяснить нам, как надо играть, но и в свой 41 год многое показать. По воротам он бил лучше любого из нас по силе и точности. Работать с ним было невероятно интересно.

Вспоминаю об этих временах не для красного словца, а чтобы показать, каких замечательных учителей встретил на своем футбольном пути, какую прекрасную школу прошел под их руководством.

Но первым моим наставником в «Спартаке» был Николай Алексеевич Гуляев, о котором сейчас почти не слышно. А ведь это он приводил «Спартак» к чемпионским титулам в 50-е годы и мне помог быстро раскрыться. Спокойный, уравновешенный, справедливый, он много внимания уделял молодежи, помогал, доверял ей, а мне, как сам бывший форвард, многое подсказал, многому научил.

Начальник команды «Спартак» Николай Петрович Старостин был потрясающим, как сейчас сказали бы, мотиватором. Его выступлений перед каждым матчем спартаковцы ждали с нетерпением. И после его красивой зажигательной речи силы у нас удваивались.

Известно, что у каждого тренера свой взгляд на построение команды, ее игры. И если при Гуляеве я постоянно выходил на поле в стартовом составе, то при Симоняне все реже. Вроде бы на тренировках старался выполнять все задания от и до, но ситуация не менялась.

На такой грустной ноте для меня подошел к концу сезон 1967 года, наступила пора службы в армии, и мое приглашение в московское «Динамо», клуб, которому я симпатизиро-

вал с детства. Тренировал команду Бесков, работать под руководством которого мечтал едва ли не каждый футболист.

Четыре динамовских года стали самыми счастливыми в моей карьере игрока. Константин Иванович учил нас не только хорошему футболу, но и жизни, давал много бытовых советов, полезных для прогресса молодого футболиста, даже своим внешним видом – на тренировках всегда выбритый, аккуратно с четким пробором причесанный, модно с иголки одетый за пределами поля – подавал пример футболистам.

В «Динамо» у нас сложился очень дружный коллектив. Мы были молодыми, мечтали достичь в футболе больших высот, и у нас многое получалось, все с огромным желанием работали на тренировках, а после них часто собирались вместе. Нам было о чем поговорить, что обсудить, общность интересов была невероятная. Возможно, именно то динамовское единение я смог пронести сквозь годы. Оно послужило впоследствии прообразом локомотивского микроклимата, который справедливо стали называть семьей.

Недавно какой-то разгорячившийся молодой телекомментатор запустил в эфир, что из «Динамо» я ушел, будучи звездой, поссорившись с Бесковым. Богатая фантазия у этих ребят.

Звездой я себя никогда не считал, но игроком основного состава «Динамо» был твердым, стал обладателем Кубка СССР 1970 года. Наверное, в том же сезоне мог стать и чемпионом, но «Динамо» проиграло повторный золотой матч ЦСКА – 3:4, хотя выглядело сильнее соперника. Я в том матче не участвовал из-за травмы. И признаюсь, было приятно, когда Бесков впоследствии посетовал: «Если бы на поле был Семин, мы не проиграли бы». Да и более 300 матчей, сыгранных мною в высшей лиге, – объективный показатель стабильности выступлений в ней.

А поводом для расставания с «Динамо» послужило мое недовольство непопаданием в состав на четвертьфинальный матч Кубка кубков с югославской «Црвеной звездой» в 1972 году. Хотя Бесков обещал, что я буду играть. Возражений он не терпел, я лишился его расположения и подал заявление в «Кайрат». Никакого скандала при этом не было.

Хорошей школой для меня, в том числе и жизненной, стала работа с тренерами Игорем Волчком в «Локомотиве» и Виктором Корольковым в краснодарской «Кубани». Импонировал их подход к игрокам, умение дорожить каждым футболистом, создавать ему максимальные условия для совершенствования.

Тренерскую деятельность я начал сразу после завершения карьеры в «Кубани». Когда команду возглавил Александр Кочетков, я некоторое время помогал ему. Но однажды он сказал: «Не стоит тратить время на работу ассистентом. Ты готов к самостоятельной».

Пошел учиться в Высшую школу тренеров. Это было замечательное время! Каких прекрасных, любящих и знающих различные аспекты футбола, спорта людей я встретил там. Лекции нам читали профессора, известные тренеры, в том числе и зарубежные. В течение двух лет я с огромным энтузиазмом в 8 часов утра мчался в Институт физкультуры и очень многое познал за это время.

Глава 3

Что нам стоило дом построить

После окончания ВШТ я начал свою настоящую тренерскую карьеру, приняв «Памир». А потом на горизонте появился «Локомотив».

Поначалу мою кандидатуру не утвердил московский горком КПСС, тогда кандидаты на должность старшего тренера рассматривались главным столичным партийным органом. Почему не утвердил? Объяснять на Старой площади было не принято. Но Николай Конарев сумел настоять на своем, переубедил партийных деятелей.

После такого невероятного восторга доверия я просто не мог подвести уважаемых людей. Ощущал себя человеком, кровно ответственным перед моими руководителями за результат, болельщиков у «Локомотива» в нормальном понимании этого термина тогда еще не было.

И прежде чем перейти к нашему третьему походу за золотом, я, наверное, должен напомнить этапы пройденного «Локомотивом» пути с нулевого уровня – Первой союзной лиги к признанию не только в России, но и Европе.

Дело казалось на первый взгляд неподъемным. Локомотивский бренд в Москве никого не вдохновлял, все сливки из столичных футбольных школ собирались в «Динамо», «Спартак», ЦСКА, «Торпедо». А Первая лига, в которой завяз «Локомотив», представляла собой очень мощный турнир. Его участниками в 1986 году были ЦСКА, «Памир», «Ростсельмаш», «Ротор», «Спартак» (Орджоникидзе), «Кубань», «Пахтакор», «Нистру», СКА «Карпаты» (Львов), запорожский «Металлург». В такой компании пробиться наверх заурядной команде было невозможно.

И мы при дефиците молодых талантов сделали ставку на опытных футболистов, не пришедших ко двору в привилегированных столичных клубах. В составе «Локомотива» выступали защитники Сергей Базулев, Александр Бокий, Виктор Шишкин, полузащитник Валерий Гладилин, нападающие Александр Калашников, Валерий Петраков. Тогда же появился у нас и Сергей Горлукович, ставший одним из самых ярких игроков в истории клуба.

Но за сезон команда полностью еще не сложилась, народ все-таки пришел разномастный, и в итоге мы заняли только 6-е место.

Железнодорожные руководители понимали ситуацию, не торопили, не дергали нашу тренерскую бригаду, в которую входили Виталий Шевченко, Владимир Коротков, Александр Петрашевский. В кабинетах МПС и МЖД мы нередко обсуждали положение дел в «Локомотиве». Эти встречи носили рабочий доброжелательный характер, ничем не напоминая «вызовы на ковер». Мне, 39-летнему выпускнику ВШТ, была предоставлена полная свобода творчества, приглашения футболистов, естественно, в рамках возможностей железнодорожного ведомства.

Сейчас, оглядываясь назад, я испытываю огромную благодарность своим шефам, которые не на словах, а на деле дали мне почувствовать, что «Локомотив» – это мой дом и обустроить я его должен в расчете провести в нем всю оставшуюся жизнь. Они справедливо полагали, что предоставленная свобода делает творческую личность наиболее эффективной.

До конца я этого не осознавал, пока не побывал в лагере киевского «Динамо» на тренировках Валерия Лобановского. Звезда киевского «Динамо» в атаке, он, став тренером, имел полную свободу во всем, что составляло спортивную сферу работы клуба. Выводил ли он команду на тренировку, занимался ли с ней теорией, приезжал ли на матч, сидел ли, обычно раскачиваясь, на тренерской скамейке, буквально в каждом его слове, жесте, даже походке ощущалась уверенность хозяина своего любимого и чрезвычайно успешного дела. Ни один игрок не появлялся в команде без одобрения Валерия Васильевича. И как результат – 8 чем-

пионских титулов киевского «Динамо» в СССР, 5 – в Украине, два выигрыша европейского Кубка обладателей кубков.

Тогда, в Киеве, я осознал и свое счастье – возможность, не оглядываясь на время и другие факторы, создавать команду, которая бросила бы вызов признанным лидерам отечественного футбола.

На следующий год в «Локомотив» пришел списанный из «Спартак» Юрий Гаврилов, чье умение вести игру никуда не делось, а вместе с ним и очень интересный нападающий Михаил Русяев, оборону укрепил экс-динамовец Александр Головня, и мы вышли в Высшую лигу!

Мы пригласили вратаря Станислава Черчесова, которому, как ранее Базулеву и Русяеву, не находилось места в «Спартаке». Вместе с Горлуковичем эта тройка составила стержень команды, которая в итоге финишировала 7-й. Русяев с 15 голами вошел в тройку лучших бомбардиров чемпионата, Горлукович – в состав сначала олимпийской, а потом и первой сборной СССР.

На наши игры пошел зритель, и мы уже мысленно представляли, каким будет новое поступательное движение «Локомотива», но вместо дальнейшего прогресса пришлось собирать обломки уже почти готового дома. В «Спартаке» заметили, насколько выросли у нас Черчесов с Базулевым, и забрали их обратно. Все межсезонье переходил в «Спартак» и Русяев, а в результате остался, но утратил прежнюю мотивацию.

Тогда и мне поступило предложение – возглавить московский «Спартак». Сначала вызвали в профсоюзные верха, а потом состоялся разговор со спартаковским идеологом Николаем Петровичем Старостиным.

«Спартак» стал бы для меня новым уровнем, под свое начало я получил бы целый легион талантов, возможности которых бесконечно расширяли тренерские горизонты. Перспектива, особенно на фоне разобранного на части «Локомотива», выглядела очень заманчивой.

Но я отказался, не мог в трудной ситуации бросить порученное мне дело. Как бы я потом смотрел в глаза людям, которые безоговорочно поверили в мои тренерские способности, предоставили полную свободу творчества, не упрекали за ошибки, которые я, молодой тренер, конечно же, совершал.

В новый чемпионат вступила фактически другая по сравнению с предыдущим команда «Локомотив», уделом которой стало возвращение в Первую лигу. Стройку предстояло начинать заново.

Вернулись мы в Высшую лигу за год. И в том же 1990 году «Локомотив» в третий раз за свою историю добрался до финала Кубка СССР. И хотя команда готовилась к решающему матчу очень серьезно, дать бой киевскому «Динамо» не получилось. Мы были разгромлены – 1:6.

На следующий год я по приглашению Федерации футбола Новой Зеландии отправился работать с олимпийской сборной этой страны. Уехал из СССР, а вернулся уже в Россию. Началась новая эпоха нашего государства, ставшая эпохой больших свершений для «Локомотива».

Глава 4

В пятерке сильнейших

Еще в конце 1980-х годов советские клубы стали организационно переоформляться на манер западных профессиональных. На первый план постепенно выходила их финансовая состоятельность.

В 1992 году «Локомотив» стартовал в Высшей лиге чемпионата России. Я знал, что мой друг Валерий Филатов, которого пригласил к себе в помощники, успешно ведет малый бизнес, и предложил ему заняться более крупным – стать президентом «Локомотива».

Я и сам имел возможность возглавить клуб, совмещать президентскую и тренерскую должности, как поступил в «Спартаке» Олег Романцев. Но чувствовал, что мое призвание – тренерская работа, живое, каждодневное общение с игроками и не хотел распыляться. Так возник наш успешный дуэт: Филатов – президент, Семин – тренер.

Когда помогавший мне в «Локомотиве» Виталий Шевченко уехал приводить к чемпионству Боливии самый популярный в стране клуб «Боливар», на его место я пригласил Владимира Эштрекова, с которым подружился, выступая за различные юношеские сборные. И мы начинали строительство команды с фундамента, с обороны, сделав упор на воспитание у игроков таких бойцовских качеств, за счет которых можно было бы компенсировать превосходство ведущих клубов в классе. И бойцовский дух команды не раз приходил ей на выручку.

В августе 1992 года, когда «Локомотив» лидировал в группе «А», сборная России получила первого в своей новой истории главного тренера – Павла Садырина. Своими помощниками он выбрал Бориса Игнатьева и меня. Согласился я с радостью. Работать в главной команде России считал для себя большой честью.

А в своем первом российском сезоне «Локомотив» одного очка не дотянул до призового места, оставшись в итоговой таблице 4-м.

«Локомотив» выделялся крепкой обороной. Если налажена оборона, легче атаковать. Мы приглашали футболистов, которым не находилось постоянного места в составах известных клубов, играли на их самолюбии. Но в 1992 году у нас появились провозвестники будущих больших побед – вратарь Сергей Овчинников, защитник Алексей Арифуллин, полузащитник Александр Смирнов. Дебютировал и Дмитрий Аленичев. Открытие его таланта ставят в заслугу «Спартаку», но это «Локомотив» разглядел молодого парнишку в Великих Луках, и Аленичев провел у нас два хороших сезона.

Команда еще искала себя, хотя уже вырисовывались лидеры, причем по уровню превосходившие лучших игроков большинства участников Высшей лиги – Сергей Овчинников, Сергей Подпалый, Александр Смирнов, Мухсин Мухамадиев.

«Локомотив» становился все привлекательнее для игроков. В очередное межсезонье мы пригласили Юрия Дроздова из «Динамо», Рашида Рахимова из «Спартака», Олега Гарина из «Океана» (Находка), спартаковского воспитанника Алексея Косолапова. Это был совершенно новый уровень комплектования команды, достигнутый благодаря успешной финансовой политике. То был первый опыт нашей точечной селекции, которую спустя годы называли образцовой.

Дебютировать в Кубке УЕФА нам выпало с великим туринским «Ювентусом». «Локомотив» уступил в гостях – 0:3, но на родине нас не ругали – сочувствовали, понимая, на кого мы наравались, не имея никакого опыта участия в еврокубках.

Ответный матч стал для «Локомотива» едва ли не лучшим в сезоне. Победу – 1:0 гости вырвали лишь благодаря блестящей игре своего голкипера Перуцци. Сыграв против

Баджо, Раванелли и других звезд, футболисты «Локомотива» обрели уверенность в себе. После «Ювентуса» они не испытывали робости ни перед кем.

Но нестабильность в выступлениях позволила «Локомотиву» лишь замкнуть пятерку сильнейших чемпионата России-93.

Глава 5

Первые медали, первый Кубок

Сезон-1994 мог стать историческим для российского футбола. Но бунт в сборной легионеров, посчитавших возможным после выступлений за известные европейские клубы диктовать условия руководству Российского футбольного союза, не позволил ни нормально подготовиться к чемпионату мира в США, ни выступить там сильнейшим составом.

В нашей главной команде собрались на редкость талантливые футболисты, которые по настоящему себя так и не реализовали. Виноваты в этом они сами и их окружение. Сборная России в США не вышла из группы, а могла высоко подняться. Главная причина – отсутствие единства. Игрокам, прошедшим все сборы, было обидно и за своих товарищей, которых «отцепили», высвобождая места для одумавшихся отказников. Позднее бунтовщики раскаивались в содеянном.

Локомотивская бронза чемпионата России, первая в истории после «американской трагедии», пролилась настоящим бальзамом на мои душевные раны. Хотя «Локомотив» продолжал проигрывать признанным грандам на трансферном фронте (в «Динамо» ушли Сабитов, Смирнов, Саматов, в «Спартак» – Аленичев), но начал одерживать и первые победы. Евгений Харлачев, на которого претендовало несколько клубов, выбрал команду железнодорожников. Вернулся из «Торпедо» и Игорь Чугайнов.

Первый успех был достигнут, но угнетало немногочисленность на черкизовских трибунах, влиявшее на настроение игроков. Понятно, что болельщиков можно привлечь игрой, результатом, а кого-то, может быть, и личным общением. Даже после поражений, когда у самого на душе кошки скребли, я, выйдя из-под трибуны, откровенно отвечал на самые каверзные вопросы собравшихся, не отделяя себя от команды.

Новый сезон, возвратив из «Динамо» Смирнова, приобретя Андрея Соломатина, а потом еще и Сергея Гуренко, «Локомотив» начал с привычной тыщонки на черкизовских трибунах. Но в конце августа, когда мы разгромили на своем поле будущего чемпиона «Спартак-Аланию» – 4:1, нам аплодировало уже около семи тысяч зрителей.

Спустя две недели «Локомотив» нанес поражение «Спартаку», и около стадиона нас приветствовала группа болельщиков. Я попросил остановить автобус, чтобы лично поблагодарить людей за поддержку.

Победа над «Спартаком» стала для нас третьей в серии из одиннадцати, заставившей трепетать доселе безоговорочного лидера «Спартак-Аланию», команду моего друга Валерия Газзаева. Но когда дистанция, отделявшая нас от владикавказцев, сократилась до двух очков, мы проиграли «Уралмашу» и довольствовались серебряными медалями, повторив высшее достижение своих советских предшественников.

Преподнесли сенсацию мы и в Кубке УЕФА, обыграв в Мюнхене одного из фаворитов турнира «Баварию». Правда, в ответном матче «Локо» потерпел фиаско – 0:5. В отсутствие травмированных Гуренко и Оганесяна мы рискнули сыграть в три защитника, а фланги прикрыть линейными полузащитниками, и по первым минутам решили, что порвем соперников в клочья, голевые моменты создавали один за другим. И заигрались, как дети. А «Бавария» убедила нас, что так играть с ней смерти подобно.

Но «Локомотив» имел уже свое лицо. Оно могло не всем нравиться, но я видел игру своей команды именно такой. Она давала результат, и игроки в этих условиях росли. Сразу семь наших футболистов вошли в список «33 лучших».

Раньше футболисты уходили из «Локомотива», а теперь не хотели. Им у нас было интересно, в том числе и в финансовом отношении. Пришло новое поколение, для которого не

существовало непререкаемых авторитетов. Изменилась психология. Что было продиктовано и подбором игроков, и нашей работой, а возможно, и самой судьбой.

Сезон 1996 года подтвердил не только прогресс, но и растущий авторитет команды. Вновь ее не покинул никто из основных игроков, а настоящими приобретениями стали Игорь Черевченко, Заза Джанашия и Олег Гарас. В том сезоне «Локомотив» выиграл свой первый финал Кубка России, причем у будущего чемпиона «Спартак» – 3:2. 11 мая, в мой день рождения. Даже проигрывая – 1:2, ребята не сложили оружия, а решающий гол Юрий Дроздов забил после типично спартаковской «стеночки».

Однако чемпионат преподал нам урок: стабильность состава, гарантированное место каждому игроку в нем – путь к стагнации. Что и зафиксировало 6-е место, самое низкое за время участия команды в чемпионатах России.

Глава 6

Дыша в затылок «Спартаку»

Решать вопросы психологии легче всего победами, игрой, которая стабильно их приносит. Нам настоятельно требовался футболист широкого тактического кругозора, способный вести игру команды. И когда я увидел в «Ростсельмаше» Дмитрия Лоськова, потерял покой до тех пор, пока он не появился в «Локомотиве». С приходом Лоськова в жизни команды началась новая эра. Его появление дало сильнейший толчок ее развитию.

Тогда он еще не знал, что в конце головокружительной карьеры в «Локомотиве», за время которой почти вдвое превзойдет спартаковского идола Егора Титова по числу голевых передач, его вынудят искать себе новое футбольное пристанище. Найдется тренер, которому заслуги локомотивского символа окажутся по барабану, а неувыдающий класс будет перечеркнут его же авторитетом в команде, якобы перевешивающим тренерский. Имя того тренера Анатолий Бышовец.

«Локомотив» второй год подряд стал обладателем Кубка России. В чемпионате мы замкнули первую пятерку.

Отступлением с призовых позиций я, конечно, огорчился. Но «Локомотив» уже обладал тем стержнем, вокруг которого можно строить игру. И бронза чемпионата-1998 стала вехой, обозначившей рождение новой игры железнодорожников. Правда, в финале Кубка России мы уступили «Спартак» – 0:1, но имея большие претензии к судейству матча.

Перестройка команды на атакующий уклон шла медленно, незаметно даже для глаза большинства специалистов, поскольку основная ставка в наступлении по-прежнему делалась на контратаки.

В 1998 году к «Локомотиву» пришел успех и в еврокубках. Четвертьфинальный матч Кубка кубков с греческим АЕК в Афинах принес нулевую ничью. В Москве на ответный матч пришло 14 тысяч зрителей. Греков устраивала результативная ничья, и к 90-й минуте счет был 1:1 после странного пенальти в наши ворота и двух незасчитанных голов Джанашии. Но на последних секундах Игорь Чугайнов точным ударом завершил свой очередной рейд из глубины поля.

По ходу матча я надел спортивную шапочку «петушок», ставшую для меня счастливым талисманом.

Следующей весной в полуфинале Кубка кубков мы дважды уступили немецкому «Штутгарту» – 1:2 и 0:1, не обрели еще опыта выступлений на весенних этапах еврокубков.

В новом сезоне «Локомотив» повторил свое европейское достижение, а в чемпионате России второй раз завоевал серебро. В ответном четвертьфинальном матче Кубка кубков с «Маккаби» из Хайфы на черкизовских трибунах был установлен рекорд посещаемости – 22 тысячи зрителей! Вдохновленные повышенным вниманием, мы одержали убедительную победу – 3:0, закрепив ее и в Хайфе – 1:0.

Оба полуфинальных матча с римским «Лацио», на тот момент одним из сильнейших клубов Европы, завершились вничью (1:1 в Москве и 0:0 в Риме), итальянцы вышли в финал лишь благодаря голу, забитому на чужом поле. По мне, лучше игр, чем против «Лацио», до того момента у нас не было. Мы не уступили ни пяди пространства.

Перед чемпионатом-1999 мы вновь преуспели в точечной селекции, пригласив Алексея Смертина, который затем по итогам сезона был назван лучшим футболистом России.

В заочном споре «Локомотив» и «Спартак» постоянно находились в таблице рядом. Но слишком рано мы посчитали себя ровней чемпиону по игре, в личных встречах ввязались в

открытый футбол и потерпели чувствительные поражения (оба раза – 0:3), которые и решили спор за первенство.

Задача-максимум была – чемпионство. И мы на протяжении всей турнирной дистанции дышали в спину «Спартаку». А это означает, что «Локомотив» обрел долгожданную стабильность.

Глава 7

Переиграли матч, но не «Локомотив»

В очередное межсезонье в «Локомотив» пришли защитники Геннадий Нижегородов, Дмитрий Сенников, Вадим Евсеев, которые спустя короткое время стали игроками сборной России. С помощью Евсеева и Ильи Цымбаларя я надеялся привнести в «Локомотив» частичку спартаковского победного духа. В личных встречах сезона-2000 «Локо» взял у красно-белых четыре очка из шести, но в гонке за золотом вновь довольствовался серебром. В финале Кубка России мы в добавочное время повергли ЦСКА – 3:2.

В начале сезона казалось, что более благоприятной возможности отобрать чемпионское золото у «Спартак» у нас еще не было. Но если «Спартак» постоянно делались поблажки в виде переносов календарных матчей, просьбы подобного рода от такого же участника Лиги чемпионов «Локомотива» оставались без удовлетворения.

Тем временем полным ходом шла великая локомотивская стройка. Члены коллегии Министерства путей сообщения во главе с министром Николаем Аксененко 16 августа пожаловали в Баковку на открытие шикарной, лучшей в России учебно-тренировочной базы. Параллельно ударными темпами шло возведение нового черкизовского стадиона.

В 2001 году «Локомотив» лидировал в чемпионате, когда министр заявил: «Уходим с этого стадиона, ломаем его». Я начал было возражать: «Идем на первом месте, а переехав на чужой стадион, потеряем поддержку родных стен». И получил ответ: «Чемпионами мы еще станем, а стадион нужно строить сегодня, потом будет поздно». Вероятно, министр уже предвидел свою отставку, а может быть, узнал, что неизлечимо болен. И в июле «Локомотив» переехал в Раменское. Отсутствие своего поля предопределило исход очередной нашей погони за «Спартак»: «Локомотив» подрастерял очки и занял лишь 2-е место.

Не задался у нас и дебют в Лиге чемпионов. Несмотря на то что полтора тайма стамбульского матча мы буквально возили по полю «Бешикташ», итоговые цифры оказались неутешительными – 0:3. Не менее обескураживающим стал и результат московского матча – 1:3. А затем и в Кубке УЕФА мы не смогли пройти испанский «Райо Вальекано».

Николай Аксененко на церемонии открытия обновленной Баковки заявил: «Наша команда достойна чемпионского титула уже в этом году!» Не получилось. Однако новичков продолжали подбирать под максимальную задачу.

В 2001 году «Локомотив»полнили нигерийский нападающий Джеймс Обиора, южно-африканский защитник Джейкоб Лекхето, на фоне которых рядовым показался приход защитника Сергея Игнашевича. Однако с ним мы попали точно в «яблочко». Как и с никому не известным Маратом Измайловым.

В пяти первых турах чемпионата «Локомотив» не знал поражений. Однако затем нас настиг неожиданный спад. И впервые за локомотивскую тренерскую карьеру поползли слухи о моей отставке. Но после разгрома «Зенита» – 5:1 Аксененко заявил: «Мы верим Семину. Все разговоры о его отставке провокация со стороны недругов «Локомотива».

В июне мы оправдали надежды министра, в драматичном матче с «Анжи» завоевав Кубок России в серии послематчевых пенальти.

В августе в матче 3-го квалификационного раунда Лиги чемпионов в Раменском мы убедительно переиграли австрийский «Тироль» – 3:1.

Победа «Локо» и в ответном матче – 1:0 далась настолько нервно, что я на скамейке изломал в крошки свою расческу. Тогда успех «Локомотива» сравнивали с историческим переходом Александра Суворова через Альпы. Но если великому полководцу довелось совершить свой подвиг единожды, то нашу команду чиновники УЕФА заставили повторить уже прой-

денный путь. Австрийцы потребовали переигровки матча в связи с эпизодом на 75-й минуте. Пименов, нанося удар по мячу, попал в ногу тирольца Ибертсбергера. Голландский арбитр Ван дер Энде взметнул над головой желтую карточку, которая для Пименова становилась второй и влекла за собой удаление с поля. Однако удаления не последовало. Оставалось неясным, Пименову ли сделано предупреждение или Маминову, пытавшемуся что-то выяснить у арбитра. В протоколе матча затем появилась фамилия Маминава.

На следующий день президент австрийского клуба заявил: «Я был настроен скептически по поводу нашего протеста, но теперь смотрю в будущее оптимистично». Осведомленные журналисты усмотрели в этом оптимизме руку авторитетнейшего Франца Беккенбауэра, с которым главу «Тироля» связывали дружеские отношения. Позднее президент «Тироля» признался: «Беккенбауэр лоббировал наши интересы в УЕФА». Протест был удовлетворен. Деятели УЕФА не раз подчеркивали: протесты на решения судьи, состоявшиеся во время матча, не принимаются. А решение о переигровке приняли всего три члена КДК, хотя входили в него девять человек, апелляцию «Локо» также отклонила тройка, при том, что соответствующий комитет состоит из десяти членов.

Сие выглядело как неуважение ко всему российскому футболу. Мы не понимали, какую букву футбольных законов преступил «Локомотив». Если бы в подобной ситуации оказался «Милан» или «Барселона», комитет стопроцентно принял бы их сторону. Наш футбол пытались унижить и раньше, но в той ситуации, считаю, произвол достиг своего апогея.

Беззаконие УЕФА всколыхнуло без преувеличения всю Россию. Интернет-сайты, почта не только спортивных, но и политических изданий кипели от возмущения граждан страны. Пожелания, требования поставить «Тироль» на место шли даже от наших недавних соотечественников из республик СНГ, из дальнего зарубежья – США, Германии, Японии, Канады. Понятно было, что задета национальная гордость россиян. «Локомотив» получил в те дни невиданную народную поддержку, взволновал даже депутатов Государственной Думы. Поддержку команду приезжал в Баковку председатель Госдумы Геннадий Селезнев.

Переигровка, таким образом, выливалась в сражение за справедливость. Для «Локомотива» она осложнялась тем, что шестеро основных игроков вернулись в расположение команды из своих сборных всего за день до повторного вылета в Инсбрук. Фон усталости постоянно присутствовал в нашей игре. Но все были охвачены горячим желанием повторить тирольский успех. В день матча у телевизоров собралась, наверное, вся Россия. И хотя поставленный в невыносимые условия «Локомотив» уступил в переигровке – 0:1, по сумме двух матчей в групповой турнир Лиги чемпионов все-таки вышли мы. Вновь творил чудеса в воротах Руслан Нигматуллин, во многом обеспечивший торжество добра над злом. Мы доказали: закулисные маневры в футболе бесполезны, сыграли на результат, и он нас устроил. «Локомотив» впервые вышел в групповой турнир Лиги чемпионов.

После тирольских потрясений ребятам нелегко было собраться на последовавший почти сразу старт группового турнира Лиги чемпионов. Так, единственным отрядным событием при посещении Мадрида оказалась для них экскурсия в знаменитую картинную галерею Прадо, днем, накануне матча с «Реалом», исход которого красноречив – 0:4. Мы не смогли залатать дыру в центре, которая образовалась в результате травм Игнашевича, Нижегородова, Сенникова. К уровню Лиги чемпионов мы только начинали адаптироваться. Но это был единственный матч за два года, в котором соперник нас переиграл.

Матч с «Ромой» стал лучшим на тот момент для нашей команды в Лиге чемпионов, хотя «Локомотив» вновь уступил – 1:2. Мы встречались с одним из сильнейших клубов Европы на его поле и сумели навязать ему свою игру. Тренер «Ромы» Фабио Капелло на пресс-конференции сказал: «Локомотив» показал прекрасную игру, заслуживающую всяческого уважения».

Становлению команды в Лиге чемпионов способствовал и тщательный научный подход в подготовке к матчам, детальный разбор как собственной игры, так и действий главных кон-

курентов. Для их анализа я привлек научную бригаду, оснащенную по последнему слову спортивно-медицинской техники, представившую в итоге три объемистых тетради таблиц, диаграмм, снабдив всю эту графику подробнейшими комментариями.

В итоге «Локо» разгромил в Брюсселе «Андерлехт» – 5:1, а в Москве взял реванш у «Реала» – 2:0. Мадридцы прибыли в российскую столицу, обеспечив себе первенство в группе, без нескольких ведущих игроков. Но наши ребята строго выполнили установку, настроились на матч, тем более что, несмотря на дождь, заполненные трибуны стадиона «Динамо» мощно поддерживали нас. Игра «Локо» объединила страну. «Локомотив» оказался сильнее, – подтвердил тренер гостей Висенте дель Боске. – В последних двух матчах московская команда проявила себя очень хорошо».

В чемпионате России «Локомотив» вскочил на серебряную ступеньку пьедестала почета, давшую ему пропуск на старт в очередном турнире Лиги чемпионов, лишь в самый последний момент, обыграв в заключительном матче уже примерявший очередное золото «Спартак».

К достижениям клуба в сезоне, помимо турнирных, следует отнести и – впервые – наибольшее представительство в сборной России.

Одним из главных завоеваний сезона для нас стало то, что удалось провести перестройку на ходу, не снижая результатов. Игра «Локомотива» стала более разнообразной, тактически разноплановой. Если раньше мы меньше всех пропускали, то теперь, наряду с этим, вошли в число лидеров по результативности. Новое лицо команды понравилось любителям футбола. Важнейшим нашим достижением стал мощный приток публики на игры «Локомотива».

Глава 8

«Локомотив» – чемпион!

На вручении серебряных медалей в чемпионате-2001 игроки обещали: «Вот появится у нас новый стадион, и станем чемпионами!» Вроде бы какую связь имело строительство пусть и великолепной арены с борьбой за золото чемпионата? Оказалось, самую прямую. Строители сдержали свое слово, футболисты – свое.

Новый стадион стал для нас дополнительным подспорьем. Идеальное поле, уютные раздевалки, великолепная атмосфера на матчах – что еще нужно для хорошей игры? Болельщики сразу полюбили нашу арену, и их у нас стало неизмеримо больше.

Очередной 2002 год начался с потерь. Уехал в Италию Руслан Нигматуллин. Предпочел «Локомотиву» «Уралан» Игорь Чугайнов, в «Торпедо» отпустили Игоря Черевченко и Альберта Саркисяна, в санкт-петербургское «Динамо» – Андрея Лаврика. К смене поколений я приступил еще после сезона 1999 года. И за три года сложилась команда без прежних комплексов, в том числе и спартаковского.

Потеряв Чугайнова, мы начали внедрять схему игры в обороне без либеро, а когда команда вплотную подошла к освоению новинки, сменили курс. Слепо копировать иностранную классику я не стал – с учетом возможностей своих подопечных предложил Игнашевичу действовать в неглубокой оттяжке, и вскоре убедился, что этот вариант гораздо эффективнее прежнего – с Чугайновым.

На перерыв, вызванный играми чемпионата мира, «Локомотив» отправился лидером национального первенства. Я очень хотел поехать на чемпионат мира, но потом поменял планы и остался со своей командой. Присутствовать на мировом первенстве полезно. Но перевесили клубные интересы, не хотелось оставлять коллектив в достаточно ответственный и сложный период. В то же время, будучи в Корее и Японии, я не увидел бы столько матчей, сколько удалось посмотреть по телевизору.

5 июля 2002 года состоялось открытие нового стадиона «Локомотив». Зрители, поднимаясь на трибуну, а игроки, ступая на газон, теряли дар речи – подобного сооружения в России еще не видели.

Ожидалось, что конкуренция за золото, как и прежде, сведется к дуэли между «Локомотивом» и «Спартак». Однако все карты спутал Валерий Газзаев, возглавивший ЦСКА и, как обычно, с места в карьер поставивший перед собой максимальную цель.

«Локомотив» доказал свое преимущество над главными конкурентами, взяв по четыре очка из шести у того и другого. Что наше чемпионство не за горами, чувствовали и сами игроки. Однако по незабытой еще старой традиции «Локо» продолжал раздаривать «простые» очки – «Шиннику», «Анжи», «Уралану».

В августе команда вступила в очередной турнир Лиги чемпионов с 3-го квалификационного раунда и, победив ГАК из австрийского Граца, вышла в групповой турнир. Его мы начали с поражения на своем поле от турецкого «Галатасарая» – 0:2, а нулевая ничья в Брюгге с одноименным клубом была достигнута лишь благодаря феноменальной игре в воротах Сергея Овчинникова. Домашнее поражение от «Барселоны», казалось, лишило команду шансов пробиться во второй групповой турнир. В ответном матче мы переиграли «Барсу», но госпожа Фортуна отвернулась от нас.

Наша барселонская игра затем получила продолжение в Стамбуле. Победы от нас не ждали, а мы верили в себя и выиграли – 2:1.

В Барселоне и Стамбуле «Локомотив» блеснул новой чертой характера, продемонстрировал способность и желание терпеть. «Барселона» и «Галатасарай» значительную часть игро-

вого времени испытывали нас, прежде всего на психологический излом. Но мы и в Барселоне не сломались бы, используя вернейшие шансы для взятия ворот. А в Стамбуле и вовсе проявили твердость характера, получив в свои ворота ответный мяч, не попятиться, как бывало раньше, в оборону. Продолжали игру с акцентом на победный результат, и в итоге добились его, вернув российским болельщикам интерес к Лиге чемпионов.

После победы над «Брюгге» – 2:0 «Локомотив» впервые в своей истории вышел во второй этап Лиги чемпионов.

А на финише национального первенства нас догнал ЦСКА, и во второй раз чемпион России определялся в дополнительном матче. Уже на 6-й минуте Дмитрий Лоськов забил своему недавнему партнеру Руслану Нигматуллину, защищавшему ворота армейцев, мяч, оказавшийся решающим.

Свой первый чемпионский титул «Локомотив» выстрадал. Сколько раз мы терпели крушение на решающем этапе чемпионской гонки, но не сдавались, начинали все сначала и наконец добились своего.

Первый телефонный звонок с поздравлением мне раздался от вдовы великого Льва Яшина Валентины Тимофеевны. Первая приветственная телеграмма пришла от губернатора Московской области Бориса Всеволодовича Громова. Прислали поздравления руководство УЕФА, президенты «Барселоны», дортмундской «Боруссии», французского «Бордо», московских «Динамо» и «Торпедо», бывшие министры путей сообщения Николай Конарев и Николай Аксененко, тысячи рядовых болельщиков.

В преддверии первого локомотивского золота вышел документальный фильм обо мне «12-й игрок», который понравился даже знаменитому кинорежиссеру Никите Михалкову. На Международном фестивале спортивных фильмов в Милане фильм был удостоен одного из главных призов в номинации «Документальное кино. Репортаж».

Эмоции в тот ненастный ноябрьский вечер были выплеснуты до дна, и на первый матч второго группового турнира Лиги чемпионов с дортмундской «Боруссией» их почти не осталось. Фактически нам не хватило всего одного дня для подготовки. После первого тайма у игроков кончились силы, а ведь победа была очень близка.

Завершающий матч команды в ее первом чемпионском году на мадридском стадионе «Сантьяго Бернабеу» стал лучшим в моей тренерской карьере. Чемпион России не смазал концовку исторического сезона. Мы не уступили признанному гранду, сыграв с одной из сильнейших команд мира на равных. Более того, наиграли даже на победу, но королевский клуб спас арбитр.

Против суперзвезды «Реала» Зинеддина Зидана я выпустил Беннета Мнгуни, и южно-африканец не только «съел» великого француза, но и забил блестящий гол. На последней минуте при счете 2:2 Обиора вышел один на один с вратарем Икером Касильясом, но, хотя еще оставались секунды до истечения игрового времени, был остановлен финальным свистком английского судьи Барбера, не допустившего фиаско испанского гранда. «Контратаки гостей все время оборачивались для обороны «Реала» кошмаром», – резюмировала газета Магса, озадачившая читателей заголовком: «А если бы судья не свистнул?»

Там же, в Мадриде, футболисты отметили окончание великолепного сезона – кто пивом, а некоторые чем-то и покрепче. В «Локомотиве» после победного матча брали пиво или шампанское, ехали на базу и отмечали всей командой. Не вижу ничего плохого в таких посиделках. Иногда, замечая, что игроки на пределе усталости и нужна разрядка, я мог отменить тренировку. Увозил их в лес на шашлыки. Все это помогает сплотить коллектив. Считаю, если уж игрокам нарушать режим, то всем вместе. А когда прячутся по два-три человека, выпивая по углам, жди беды.

«Локомотив» впервые стал чемпионом страны, впервые вышел во второй групповой турнир Лиги чемпионов, впервые заставил уважать себя на одной из главных арен мира «Сантьяго

Бернабеу», получил в подарок стадион, на котором предпочла выступать и сборная. Пятеро игроков «Локо» находились в составе национальной сборной на чемпионате мира. Это был фантастический сезон, бенефис команды. А меня признали лучшим тренером России.

Глава 9

Освоение Европы

В преддверии нового сезона мы пригласили в «Локомотив» спортивным директором Бориса Игнатьева, ранее тренировавшего сборную России, и португальского тренера по физподготовке Мариану Баррету.

Иной цели, чем отстоять чемпионский титул, у команды быть не могло, хотя известно, что эта задача обычно потруднее, чем титул завоевать. А тут еще на нашу долю выпал труднейший, изматывающий сезон.

Чемпионский титул, к которому игроки так долго и упорно шли, покорился. Предстояло найти новую мотивацию. Недоработали мы в этом направлении, не достучались до умов наших подопечных. Некоторые игроки в первых матчах выходили на поле «с медалями на груди». А еще Константин Бесков говорил: «Если думаете, что прошлогодние достижения позволят вам начать новый сезон на том же уровне, то глубоко ошибаетесь. Его, как и все остальные, вы начнете с нуля». К тому же четыре весенних матча в Лиге чемпионов оказались по физическим и моральным затратам запредельными. В атлетизме команда даже прыгнула выше своей готовности на тот период. Последующие обследования подтвердили этот физиологический взрыв, последствием которого стала вереница травм, тяжелых, с бесконечными операциями. Почти во всех матчах чемпионата России мы выступали без пяти-шести ведущих игроков. Но потери при борьбе на два фронта, один из которых Лига чемпионов, неизбежны. Зато, попав в число 16 сильнейших, мы добились признания в Европе. «Локомотив» узнали, зауважали.

За европейское признание пришлось расплачиваться. Впервые за шесть лет команда не попала в призеры, довольствовавшись 4-м местом в чемпионате России, а из Кубка выбыла на стадии 1/8 финала. Сезонные потери «Локомотива» могли быть меньше, если бы команде, представлявшей Россию в Европе, шли навстречу, как это всегда делалось по отношению к «Спартак». Я просил, направлял письма в Российский футбольный союз, чтобы игроков «Локо» не привлекали в сборную для участия в февральском тренировочном турнире на Кипре в канун матчей Лиги чемпионов с «Миланом» или хотя бы отпустили их в клуб пораньше. Тщетно. «Милан» выглядел сильнее нас, на положительный результат можно было рассчитывать только в союзе с удачей. Но она обошла нас стороной.

Мы просили сдвинуть хотя бы дату матча на Суперкубок, кстати, выигранного у ЦСКА в сериях пенальти, чтобы осталось время для полноценной подготовки к ответному матчу с «Боруссией». Но и эта просьба осталась без ответа.

Было понятно, что без потерь на старте чемпионата после тяжелых баталий в Лиге чемпионов не обойдется, но не могли себе представить, насколько они будут серьезны. Правда, даже «Манчестер Юнайтед» или «Реал» после успехов в еврокубках, как правило, в играх национального первенства теряют очки.

Первым в истории выходом во второй этап Лиги чемпионов мы приобрели новую армию болельщиков, на матчах с «Реалом» и «Миланом» наблюдался аншлаг.

Вот только настораживало меня спокойствие, с которым команда воспринимала неудачи. Известно: если в коллективе штиль, жди провала.

Конфликты я сразу стараюсь пресекать. Когда чувствую, что игрок недоволен своим положением в команде, вызываю его и рассказываю, как вижу ситуацию. Посчитает он нужным – ответит, не посчитает – просто примет к сведению. Самое важное, чтобы не было недоговорок. Хотя без конфликтов в любом коллективе не обходится. Другое дело, почему они возникают. Если по футбольным причинам – это нормально. Если по житейским – нет.

Я в свое время познакомился с методикой подготовки выдающихся хоккеистов знаменитым советским тренером Анатолием Тарасовым, с принципами успешной работы в сборной страны по гандболу известного тренера Анатолия Евтушенко, которые в случае крайней необходимости искусственно разжигали в своих командах внутренние конфликты. И в случае необходимости применял рецепты старших товарищей.

В начале 2002 года Вадим Евсеев перестал попадать в стартовый состав. Однажды я выпустил его на замену. И он, забив гол, тут же на поле отпустил пару нелестных фраз в мой адрес. Ответил тем, что стал ставить Евсеева в состав, к его полному удивлению. И потом говорил другим футболистам: «Вы разозлились бы, что ли, на меня, как Евсеев!»

С эмоциональными игроками интереснее работать. Их не нужно раскачивать, заводить. А критические замечания Евсеева заставляют задуматься: может, мы что-то неправильно делаем? Главный критерий – Евсеев предан футболу и команде. Если есть эта преданность, честность, порядочность, то и на критику нормально реагируешь. Я за то, чтобы человек говорил вслух все, что думает.

Общую игровую концепцию «Локомотива», несмотря на тяжелую турнирную ситуацию, я менять не стал. В то же время против разных соперников «Локомотив» выглядел несколько по-иному. Менять концепцию стоит, когда есть ощущение полной истощенности прежней. Так случилось в 1999 году, когда процентов на 70 обновили состав. А в «Локо»-2001 в состоянии были прибавить все, даже Лоськов. Другое дело, что для прогресса все должны предъявлять большую требовательность к себе, совершенствовать свою психологию. Глубоко убежден, что серьезная команда должна быть способна не только успешно использовать разные схемы, но и уметь по ходу матча безболезненно перейти с одной на другую. Безусловно, это риск. Но без риска в тренерской профессии не обойтись.

Ближе к осени, с приходом Дмитрия Хохлова, Михаила Ашветия (а еще раньше – Малхаза Асатиани), возвращения из Италии Сергея Гуренко мы не только восстановили свой чемпионский уровень, но и повысили его. Что нашло отражение в очередном походе в Лигу чемпионов, особенно в матчах с миланским «Интером».

Лоськов, Игнашевич, Измайлов, Маминов, Овчинников, Ашветия, Бузникин явно превосходили на поле признанных звезд с мировыми именами. В Черкизове мы добились оглушительной на всю Европу победы – 3:0. Ответный матч в Милане завершился ничейным результатом – 1:1.

А до того был еще матч 3-го квалификационного раунда Лиги чемпионов с «Шахтером», только победа в котором (после поражения в Донецке – 0:1) выводила нас в групповой турнир. Горняков на тот момент тренировал немецкий специалист Бернд Шустер.

У российского футбола было много неудач, и со страниц прессы то и дело звучали призывы пригласить в нашу страну иностранного специалиста, мол, он подготовит команду лучше российского тренера. Для меня было очень важно опровергнуть это мнение. Если бы «Локомотив» уступил, все говорили бы: Шустер обыграл команду из России.

Мы сумели постоять за честь российского тренерского корпуса. «Локомотив» выиграл – 3:1 и в очередной раз вышел в групповой этап Лиги чемпионов.

Спустя три месяца по окончании матча с киевским «Динамо», выигранном «Локо» в драматичной борьбе – 3:2, уже после триумфа над «Интером» и нулевой ничьей в равной игре с лондонским «Арсеналом» я признал: «Это был лучший футбол в истории Черкизова!»

Встречу «Локомотив» – «Динамо» (Киев) признали абсолютно лучшей из всех, сыгранных на предварительном этапе Лиги чемпионов – 2003/04.

Накануне ответного матча с «Арсеналом» лучший защитник команды Сергей Игнашевич сообщил, что переходит в ЦСКА. Переубедить его не удалось. Был на него зол, но в состав на матч с «Арсеналом» поставил.

Заняв 2-е место в группе, «Локомотив» вышел в 1/8 финала Лиги чемпионов, вновь продлив свой сезон в ней до весны.

Четвертое место в чемпионате России – не тот результат, к которому мы стремились. Значит отработали не так хорошо, как год назад. С другой стороны, «Локомотив» приобрел немало новых болельщиков. Они нам очень помогли, особенно во время международных матчей. Чтобы завоевать такую поддержку и заставить уважать себя в Европе, понадобилось немало времени. И я считал сей факт самым важным итогом сезона. Были яркие победы как в национальном первенстве, так и в еврокубках. Наблюдалось значительное поступательное движение.

«Локомотив» продолжал оставаться базовой командой сборной России. После неудач сборной в матчах с Грузией и Албанией и мне последовало предложение возглавить ее. Я его не принял, оставить «Локомотив» в трудной ситуации не мог.

Глава 10

Внимание болельщиков важнее золота

Новый сезон «Локомотив» открывал матчами 1/8 Лиги чемпионов с «Монако». Нам удалось заполучить из марсельского «Олимпика» Дмитрия Сычева. Наконец-то со времен Олега Гарина у «Локомотива» появился форвард, вокруг которого можно было строить атакующую игру.

Наш второй сбор проходил в немецком Руйте. По пути на базу сборной Германии мы вместе с Валерием Филатовым и Дмитрием Лоськовым отправились в клинику университета Гросс-Хадерн, где умирал от лейкемии бывший министр путей сообщения Николай Аксененко. Никто не знал о нашей поездке. В России завели уголовное дело на Аксененко. К экс-министру пускали только самых близких ему людей. Если бы в российских верхах узнали об этом визите, мы имели бы большие неприятности. Николай Емельянович всегда нас поддерживал, до последнего времени переживал за нас, и мы не могли не оказать ему внимания в тяжелые для него дни. Если бы мы этого не сделали, я бы никогда себе этого не простил.

В конце февраля «Локомотив» победил на своем поле «Монако» – 2:1. Мы должны были победить с более внушительным счетом, что признал и наставник «Монако» Дидье Дешам. «Нам повезло. Уже сегодня мы могли вылететь из Лиги чемпионов, если бы «Локомотив» реализовал многочисленные моменты», – констатировал знаменитый француз. Даже после преодоления в полуфинале английского «Челси» и выхода своей команды в финал Лиги чемпионов Дешам продолжал вспоминать о том необыкновенном везении его команды: «Сейчас на нашем месте вполне мог быть «Локомотив».

И раньше чувствовалось, что российские клубы – нежеланные на заключительных этапах еврокубков. В Монте-Карло мы это сполна испытали на себе. С первых минут стало очевидно, что играть нам не дадут. Португальский арбитр Кортеш Батишта, в своих интервью не скрывавший, что не любит русских, без серьезных оснований удалил в середине первого тайма Лоськова, а потом засчитал гол в наши ворота в момент, когда голкипера Овчинникова дезориентировал находившийся в офсайде Адебайор.

Но все равно в истории нашего клуба это была, несомненно, самая успешная Лига. Сумели выйти из очень сложной группы, а потом на высоком уровне провели первый матч с «Монако». Но при счете 2:0 нужно было добивать соперника, как это сделал в финале «Порту». А мы не смогли.

В чемпионате России дела у «Локо» пошли не слишком гладко. После 14 туров мы отставали от лидировавшего «Торпедо» на восемь очков, но не теряли оптимизма. И сделали грандиозное приобретение, пригласив из «Ромы» бразильского полузащитника Франсиску Лиму, за плечами которого было полторы сотни игр в итальянской серии А. «Железный» Лима как своей непреходимостью, так и влиянием на партнеров неизмеримо поднял боевой дух команды.

Когда нас отделяло от возглавлявшего таблицу «Зенита» шесть очков, мы продолжали верить в успех, вести борьбу, поддерживаемые мощной армией болельщиков. И в матче с ЦСКА команда предстала привычным раскошегарившимся осенним экспрессом.

Наше противостояние с Валерием Газзаевым вновь оказалось ключевым на финише чемпионата. Победа – 1:0, добытая благодаря очередному точному удару Лоськова, не только свела преимущество лидеров в очках к минимуму, но и стала для них психологическим ударом. Разговоры о потере «Локомотивом» шансов на золото задели игроков, сплотили, а профессионализма им было не занимать.

На оставшемся отрезке чемпионата мы потеряли лишь очко. Выигрыш у «Торпедо» за тур до финиша вывел «Локомотив» в лидеры. До золота не хватало только победы над «Шинником», и команда по пути в Ярославль остановилась в Троице-Сергиевой лавре попросить помощи у Всевышнего. Он не отказал. Уверенная победа – 2:0 принесла нам второе в истории чемпионское золото.

Едва ли не самое приятное телефонное поздравление поступило мне спустя считанные минуты после финального свистка от Константина Бескова. Двумя годами раньше Бесков мне не позвонил, а теперь счел своим долгом поздравить одним из первых – признал, значит.

На этот раз мои эмоции были слабее, чем при первом чемпионстве. Наверное, дело было в том, что теперь произошло чудо, а в 2002-м закономерность. Тогда мы были сильнее всех. В 2002-м мы не могли похвастать таким количеством болельщиков. «Локомотив» впервые стал чемпионом Москвы по посещаемости. Вот что для нас стало самым важным! Важнее даже, чем золотые медали!

По окончании сезона я собрал почти все тренерские призы – от премии спортивных журналистов до хрустального «Премьер» Российской премьер-лиги. А в декабре меня ждала еще одна награда: стал дедушкой. Ощущения были потрясающие! У меня появилось очень важное дело – внучку Машеньку вырастить.

Глава 11

Тренер сборной России

Я и представить себе не мог, что в год своего 20-летия во главе команды начну сезон с ней, продолжу в другом коллективе, а завершу – в третьем. Когда чувствуешь, что все получается, игроки, команда прогрессируют, клуб растет, болельщиков у него все больше, кажется, что так будет продолжаться вечно, и ничто не уведет тебя с наезженной железнодорожной колеи. Наверное, где-то теряешь бдительность, забывая о внешних факторах. А они не дремлют.

Начало сезона перемен не предвещало. «Локомотив» выиграл Кубок Содружества, а затем и Суперкубок, победив грозненский «Терек» – 1:0.

А 12 марта победа «Локомотива» над «Томью» – 2:0 в день открытия чемпионата России стала для меня юбилейной: это был мой рекордный 400-й матч во главе команды железнодорожников. Я оставался единственным тренером, руководившим одной командой на протяжении всех первенств России. Но уже через месяц рекордная серия оборвалась.

Ушел в отставку главный тренер сборной России Георгий Ярцев, и встал вопрос о его преемнике. Президент РФС Виталий Мутко предложил эту должность мне. Прежде чем принять предложение, я заручился согласием главы компании РЖД Геннадия Фадеева на совмещение должностей в «Локомотиве» и сборной. Не возражал и Мутко. Но в «Локомотиве» мне в последний момент в совмещении отказали. Такой развязки не ожидал никто. Правда, дали гарантии, что в случае разрыва со сборной я смогу вернуться в клуб. И Мутко постоянно заявлял, что Семин командирован «Локомотивом» в сборную.

Мне было очень тяжело покидать «Локомотив». Но тогда я считал, что ничего страшного не случилось. У нас стабильный клуб, который обязательно продолжит движение вперед. Тем более я далеко из «Локомотива» не уходил.

Нелегким оказалось и прощание с игроками. Уж лучше бы не было на этой церемонии прессы. Огромных усилий стоила мне в тот момент натянутая, вымученная улыбка перед фото- и телеобъективами.

По прошествии многих лет считаю свое решение сменить «Локомотив» на сборную большой ошибкой. Но на меня оказывал большое давление Мутко, которому в сборной нужен был успешный тренер. Да и должность эта самая престижная для тренера, о ней мечтают едва ли не все. А тут еще на первые позиции выходило новое поколение талантливых игроков – Кержаков, Аршавин, Акинфеев, Анюков, Билялетдинов, которые, как мне показалось, в состоянии вытащить команду, попавшую в почти безнадежную ситуацию при отборе на чемпионат мира, на 2-е место в группе.

Чуда не произошло. Хотя под моим руководством сборная России не проиграла ни одного матча, выйти из группы не удалось – слишком много было потеряно на предыдущем этапе. И по окончании контракта я, несмотря на желание Мутко продлить наши отношения, со сборной попрощался. Но в «Локомотив» не вернулся. Сменивший Фадеева в руководстве РЖД Владимир Якунин, как и Филатов, выступил против моего возвращения. Свои порядки в клубе наводил уже председатель вновь созданного совета директоров Сергей Липатов.

Валерий Филатов, упорно настаивавший на том, что мое совместительство пойдет «Локомотиву» во вред, не предполагал, что тем самым роет яму и себе. Назначив главным тренером Владимира Эштрекова, он утверждал, что мое влияние на игру «Локомотива» исключено. До чего все это довело, вскоре стало очевидно для всех: оба распрощались с клубом.

А «Локомотив» давненько не трясло так, как к концу сезона-2005. После моего апрельского ухода в сборную железнодорожники продолжали исправно накапливать очки, и эта преемственность успокаивала, навевая привычные представления о том, что осенью по традиции

команда проскочит финишный отрезок сезона экспрессом. Однако с каждым месяцем «Локомотив» снижал скорость, пропуская вперед радовавшихся его торможению конкурентов. С трудом преодолев в Лиге чемпионов македонский «Работнички», он уступил явно не перворазрядному венскому «Рapidу».

Перейдя на рельсы Кубка УЕФА, «Локомотив» пробился в весну будущего года. Это был, конечно, успех, но, как замечали обозреватели, что-то уходило из того духа, которым был славен чемпион, из того образа команды-семьи, что создавался годами. Казалось, заготовленного ранее запаса прочности хватит не на один сезон, но накопленный капитал оказался промотан за считанные месяцы.

Глава 12

Министр без портфеля

Расставаясь со сборной, я уже знал, что в «Локомотиве» меня не ждут. Мы с руководством клуба перестали понимать друг друга. Во время моего отсутствия не была сохранена атмосфера единства между клубом, игроками и болельщиками. Последних перестали пускать на базу. Для меня это – нонсенс. Как и запрет вывешивать на трибунах некоторые баннеры, не носившие оскорбительного характера. Пока я работал в клубе, ни одно приобретение не совершалось без учета мнения главного тренера. Теперь же новички шли потоком, но почти ни с одним не угадали. Непонятно было и вмешательство в чисто тренерские вопросы – когда замены делались чуть ли не с трибуны.

Подготовительный этап мы провели плодотворно как никогда. И хотя наш старт в чемпионате по традиции вышел неровным, с мая команда резко пошла в гору, оторвавшись от соперников на 13 очков. Запас был сверхпрочным, и, если бы я остался, свои чемпионские очки «Локомотив», без сомнения, набрал бы. Но итогом сезона для него стала лишь бронза чемпионата.

Я же получил предложение от председателя совета директоров московского «Динамо», а фактически владельца клуба на тот момент Алексея Федорычева, возглавить команду. «Динамо» пребывало в разрухе, растеряло свои славные традиции, разброд и шатания в клубе достигли высшей точки.

Увы, вывести команду из кризиса не удалось. Хотя мы были на правильном пути. Очистили состав от группы бесполезных игроков, стали подтягивать к нему молодых ребят, например братьев Комбаровых, Антона Шунина. Но Федорычеву обещали Петровский парк и не отдали. После этого он постепенно охладел к возрождению клуба. Неразбериха стала усиливаться, иностранцы обособились от российских игроков, кому-то платили зарплату, другим задерживали. Федорычев, живший за границей, перестал посещать Россию. И хотя гендиректор «Динамо» Юрий Заварзин – менеджер квалифицированный, ему все труднее становилось разруливать возникавшие конфликты, которые сказывались и на тренировочной работе. Отдельные игроки саботировали предлагаемые мною упражнения, не выполняли игровых установок. Рычагов воздействия на них у нас с Заварзиным не было. И в какой-то момент я принял решение разорвать контракт.

А в начале 2007 года я неожиданно вернулся в «Локомотив» на должность... президента клуба. Ведущие наши специалисты такое решение не поддерживали, считая, что меня трудно представить в кабинете, в отрыве от футбольного поля, от влияния на игру команды. Я был с ними согласен, но что делать, если «Локомотиву» я понадобился в другом качестве, а отказать клубу, ставшему для меня родным, просто не мог.

Главным для меня было сохранить атмосферу взаимного доверия, семейный дух, характерный для команды железнодорожников. Потому и согласился на должность, к которой душа не лежала, которую свободно мог занять еще полтора десятка лет назад.

Чтобы добиться результата, мы все должны быть едины – руководители клуба, тренеры, футболисты, обслуживающий персонал, болельщики. «Локомотив» высоко поднял планку, и опускать ее было нельзя. О футболе я знал больше, чем президенты, пришедшие в него из другой среды. А в экономических и финансовых вопросах надеялся на менеджеров из РЖД и «Транстелекома», имевших громадный опыт в этой области.

С новым тренером «Локомотива» Анатолием Бышовцем отношения у меня не сложились. И я на какое-то время тренера в себе убил, старался дистанцироваться от команды. Занялся другими делами. Было постелено новое поле с подогревом для футбольной школы,

под огромным куполом оборудовано еще одно, синтетическое. Полностью перестроили стадион в Перове – втором отделении локомотивской школы. Претворили в жизнь идею о проведении массовых детских турниров, в 18 городах за призы «Локо-бол» боролись около 400 команд. Финал соревнований прошел в Черкизове параллельно с Кубком РЖД, в котором вместе с «Локомотивом» приняли участие всемирно известные мадридский «Реал», итальянский «Милан», голландский ПСВ. Очень сложно залучить мировых грандов на локальные турниры. Я начал действовать заблаговременно, пользуясь знакомством с тренерами. Встретился в Мадриде с Фабио Капелло, в Милане с Карло Анчелотти, сумел уговорить их. А они уже воздействовали на президентов своих клубов. В результате успех турнира превзошел все ожидания.

Выиграв по весне Кубок России, «Локомотив» в чемпионате двигался рывками. Стабильности игры и результатов не было, а главный тренер вдруг начал намеками, экивоками обвинять в том меня. Мол, натравливаю на него болельщиков, устроил заговор, докладывал наверх, что ему в его работе ставят палки в колеса.

Я на это не обращал внимания, занимался своими делами. «Локомотив» – огромная часть моей жизни. Люблю его всем сердцем. Клуб с каждым годом рос, и мне тоже нужно было расти, успевать за его развитием. Познавать финансовые вопросы, ни в коем случае не отставать в решении чисто футбольных ситуаций.

Мне тогда предлагали тренерскую должность в турецком, бельгийском клубах, Аркадий Гайдамак звал в свой израильский «Бейтар», а я отвечал: «Люблю дом. Мне нравится жить в Москве. Люблю свою страну и ее чемпионат, пусть и не лишенный недостатков, которые иной раз пропускаешь через себя с болью, но с которыми по мере сил мы боремся. От побед в этой борьбе я тоже испытываю удовольствие. И независимо от должности ощущаю себя человеком, который служит российскому футболу».

В начале 2000-х годов, когда в наш футбол пришли большие деньги, он привлек немало людей случайных, не любящих его, а если говорить о «Локомотиве», не любящих по-настоящему этот клуб. Прежним человеческим взаимоотношениям места в этой ситуации оставалось все меньше. И все же мне трудно было понять, почему наступление бизнеса, чьи законы подразумевают доходность предприятий, сопровождалось в «Локомотиве» падением турнирных результатов и пуском, заметьте, государственных средств на ветер.

Сергей Липатов, добившийся должности председателя совета директоров «Локомотива», был известен в бизнес-кругах как вполне благополучный президент «Транстелекома». Правда, успешных топ-менеджеров много, но ни славы тебе, ни публичности. Футбол – одна из лучших сфер деятельности для того, чтобы запомнили фамилию. Ее и запомнили, фанатские баннеры постоянно выражали обструкцию председателю совета директоров.

Пока «Локомотив» простаивал на запасных путях отечественного футбола, а потом с огромным напряжением выбивался на главные, он не был никому интересен. Но дважды осененный чемпионским золотом, получивший европейскую известность, клуб сразу привлек внимание. Кое-кому захотелось порулить в нем, сколотить на его платформе себе моральный капитал. А для этого потребовалось свергнуть успешных руководителей клуба и взобраться на их место.

Липатову «Локомотив» обязан назначением на пост главного тренера команды Бышовца, а меня – формально президентом клуба, а фактически министром без портфеля. Хотя тогда после предварительных консультаций руководство РЖД пришло к мнению вернуть главным тренером команды Семина. Но на заключительном этапе вдруг возникла кандидатура Бышовца, а мне для успокоения болельщиков предложили пост президента клуба.

Я рассчитывал, что своим непосредственным влиянием сумею сохранить человеческие и победные традиции «Локо», людей в структуре клуба, которые их заложили, что смогу еще больше сплотить с командой болельщиков, привлеку на стадион новых. Но как я ни старался,

не смог предотвратить расправу над ветеранами команды, сыгравшими огромную роль в ее развитии, Вадимом Евсеевым, а затем и Дмитрием Лоськовым.

Как ни пытался главный тренер втянуть меня в какие-то дразги, я не поддавался. И на роль вредителя созданного своими руками клуба в глазах общественности никак не тянул. Имел собственное мнение об игре и происходящем в команде, но ни словом, ни даже намеком не выразил его на публике.

По итогам сезона-2007 «Локомотив» занял самое низкое для себя 7-е место в чемпионате России. И руководство РЖД в одном пакете с главным тренером отправило в отставку и президента.

Совет директоров тогда существовал лишь на бумаге, почти не собирался. Все судьбоносные решения его председатель принимал единолично. Но Липатов так сумел представить дело, что вместо него загремел под фанфары вместе с главным тренером и не имевший возможности влиять на команду и ее результаты президент, слово которого в «Локомотиве» ничего не значило.

Шокированные болельщики составили открытое письмо президенту РЖД, выразив свое несогласие с этим решением.

Тогда я получил предложение Владимира Якунина стать его советником по спорту, но второй раз не захотел изменять тренерской профессии. Если сворачивать с предначертанного судьбой пути, то только ради развития футбола в клубе. Но отойти от практической работы для меня значило потерять себя. И я отказался от должности, понимая, что предложение это возникло, чтобы сгладить ситуацию в глазах болельщиков. Твердо решил вернуться к любимой профессии. И в декабре 2007 года возглавил киевское «Динамо».

Глава 13

Золото Украины

После расставания с «Локомотивом» не прошло и недельной паузы, как мне пошли предложения новой работы. Я на них не отвечал – было какое-то предчувствие. И действительно, вскоре раздался звонок от президента киевского «Динамо» Игоря Суркиса, о лучшем варианте продолжения карьеры я не мог и мечтать. Уже став зрелым игроком, а потом и тренером, я симпатизировал киевскому «Динамо» потому, что там работал один из величайших отечественных тренеров Валерий Лобановский.

В первые годы своей тренерской карьеры я неоднократно ездил – на стажировку, просто за советом или посмотреть конкретную тренировку – к киевскому мэтру. Он мне симпатизировал, не скрывал своих методов работы. Возглавляя в 1988 году первую сборную СССР, Валерий Васильевич предложил президенту Всесоюзной федерации футбола Вячеславу Колоскову вторую сборную доверить мне. Так впервые в своей карьере я познакомился со спецификой работы в сборной.

Большее половины болельщиков киевского «Динамо» на клубном сайте восприняли мой приезд негативно. Но я отнесся к ситуации с пониманием. Нужно поработать, чего-то добиться и доказать, что достоин уважения болельщиков.

В Киеве от меня с первых дней ждали только побед. Но и локомотивской целиной 80-х здесь не пахло. Все построено, устроено – твори, выдумывай, пробуй! Обычно новый тренер приходит в команду со своим проверенным штабом. Я же на первых порах привез в Киев лишь еще не испытывавшего себя даже в роли ассистента Сергея Овчинникова. После ухода Овчинникова в «Кубань» пригласил Бориса Игнатьева по причине прежде всего общности наших взглядов на футбол, давней, проверенной дружбы.

Президент «Динамо» предоставил мне карт-бланш, право освободить из команды всех, кого считаю балластом, подчеркнув, что на приобретение новых игроков готов выделить столько средств, сколько нужно. Но я до поры до времени воздержался от глобальной чистки рядов, руководствуясь давним принципом: «На первом месте для меня всегда личность, а уже потом футболист».

Я попал в компанию настоящих профессионалов. Прекрасно вел дело генеральный директор Резо Чохонелидзе – сказывался богатый опыт работы в «Милане». Высочайшим профессионалом зарекомендовал себя итальянский тренер по физподготовке Винченцо Пинколини. Структура клуба была не просто выстроена, а пронизана взаимопроникающими нитями, а в итоге сформировался мощный механизм, который работал на победу.

Перед стартовым матчем второго этапа чемпионата с «Днепром», возглавлявшим таблицу, я провел бессонную ночь. Волновался, как и четверть века назад перед своим тренерским дебютом – слишком уж многое в моей профессиональной репутации было поставлено на карту. Поражение фактически исключало «Динамо» из претендентов на выход в Лигу чемпионов. Но мы разбили хозяев поля в пух и прах – 4:0.

В дальнейшем не все пошло так же, хотя первоначальная задача была выполнена с ходу. Приняв команду, замыкавшую первую четверку чемпионата Украины, я поднял ее на серебряную ступеньку вслед за донецким «Шахтером».

При этом я прекрасно понимал, что любое место киевского «Динамо», кроме первого, трагедия для его поклонников. «Динамо» – клуб европейского уровня. Здесь ничьи в чемпионате воспринимаются как позор. А болельщики – сила. И если уж трибуны повернутся к тебе спиной, хорошего не жди.

Настороженность по отношению ко мне пропала после «Кубка Первого канала», где мы победили своих извечных соперников донецкий «Шахтер» и московский «Спартак».

На весеннем отрезке чемпионата Украины «Динамо» сумело многое наверстать из потерянного осенью, стало серебряным призером, добралось до финала Кубка страны, где, правда, уступило «Шахтеру».

Чемпионат-2008/09 мы начали успешно, а в предварительном раунде Лиги чемпионов дважды крупно – 4:1 – обыграли принципиального соперника московский «Спартак».

Не думаю, что болельщики относились бы ко мне лояльно, если бы мы не прошли «Спартак». Они навсегда запомнили бы меня как тренера, который проиграл красно-белым.

Движение вперед ощущалось. Заслуга в достигнутых результатах была не только тренерского штаба, но и президента клуба, который ни в чем не отказывал команде, с пониманием относился к вопросам, которые мы перед ним ставили.

В групповом турнире Лиги чемпионов нашими соперниками стали титулованные европейские клубы: лондонский «Арсенал», португальский «Порту» и турецкий «Фенербахче». До последних туров мы сохраняли шансы на выход из группы, которых нас фактически лишили судейские ошибки.

Игроки, которые противостояли нашим ребятам, мировые звезды. Если проанализировать сыгранные матчи, то, на мой взгляд, ни один из них мы не должны были проиграть. Выпавали из-за травм ведущие футболисты в каждой линии, и все же команда выступила достойно, набрала 8 очков, пропустив в шести матчах четыре мяча, два из которых в матчах с «Арсеналом» нам забили с нарушением правил. Это и УЕФА потом официально признал, но что толку.

В Киеве я был в постоянном напряжении, которого давно не испытывал. Физически чувствовал себя отлично, проводя по две тренировки в день. Новый опыт, новые эмоции, новое окружение. Я многому научился, встретившись с новыми людьми, в высшей степени профессиональными. А главное – ребята впитывали все, что требовал и предлагал тренерский штаб.

В 1/16 Кубка УЕФА мы превзошли испанскую «Валенсию» за счет большего числа голов, забитых на чужом поле (1:1 и 2:2).

На следующем этапе «Динамо» одолело соотечественников из харьковского «Металлиста», а в четвертьфинале после нулевой ничьей в гостях разгромило на своем стадионе французский «Пари Сен-Жермен» – 3:0.

В полуфинале Кубка УЕФА соперником киевского «Динамо» оказался донецкий «Шахтер». Со второго чемпионата Украины эти два клуба оспаривали чемпионский титул фактически друг у друга. При этом футбольную философию они исповедовали разную.

В Донецке балом правили главным образом бразильцы. В столице Украины основной упор делался на национальные кадры. И в полуфинальных матчах Кубка УЕФА (1:1 и 1:2) все голы «Шахтера» забили бразильцы и ассистировали им при этом соотечественники.

В принципе и мы могли поступить так же, закупить бразильских знаменитостей и за счет их класса выигрывать все подряд. Вот только кто растил бы тогда кадры для национальной сборной? И я гордился тем, что тренер сборной Украины Олег Блохин призывал под ее знамена до восьми игроков киевского «Динамо». Киевский выбор, безусловно, тернист, подразумевает кропотливую тренерскую работу с молодежью, в то время как болельщики прославленного клуба требовали чемпионского золота, успехов в Лиге чемпионов немедленно. И тренеру, ступившему на эволюционный путь развития команды, приходилось выдерживать мощное психологическое давление со стороны прессы, трибун, а порой и футбольных экспертов.

10 мая 2009 года, победив симферопольскую «Таврию» – 3:2, «Динамо» досрочно завоевало титул чемпиона Украины, сделав подарок к моему 62-летию.

Было приятно видеть полные трибуны. Болельщики поверили в команду и взамен получили чемпионство. Гулял, без преувеличения, весь Киев! «Динамо» впервые за долгое время напрямую попало в групповой этап Лиги чемпионов.

Глава 14

Свой дом оказался чужим

Тем временем президент «Локомотива» Николай Наумов решил вернуть меня в Москву. Расставание с Киевом получилось очень тяжелым. «Динамо» находилось на подъеме, его перспективы в новом сезоне выглядели многообещающими.

Но я принял решение, объявив о нем сразу после победного матча чемпионата над «Шахтером». Киевские болельщики уже обо всем прознали, и трибуны пестрели баннерами: «Не уходи!» – при их виде мурашки пробежали по спине.

Результат последнего матча «Динамо» – «Шахтер» турнирного значения не имел, но своей принципиальности от этого не потерял. Победив – 1:0, киевляне нанесли серьезный удар по самолюбию «горняков», создав отрыв от серебряных призеров в 15 очков – рекорд украинского первенства.

Все задачи, которые поэтапно ставились президентом клуба, мы выполняли. Когда я принял команду, она находилась на 4-м месте, отставая от «Днепра» на семь очков. Но в итоге завоевала 2-е место. Далее решили задачу выхода в групповой этап Лиги чемпионов. Неплохо играли на международной арене. Моментами от нас отворачивалась удача, но команда имела свое лицо и хорошую репутацию как в Лиге чемпионов, так и в Кубке УЕФА. Наконец мы стали чемпионами Украины.

Я был очень признателен футболистам. И вообще меня в Киеве окружали замечательные люди. Как тренер, я был счастлив.

Если бы речь шла не о «Локомотиве», этого перехода, конечно, не случилось бы. Я был благодарен президенту «Динамо» за то, что он с пониманием отнесся к просьбе отпустить меня домой. В Киеве болельщики привыкли к победам, и я был рад, что не разочаровал их. В «Локомотиве» для меня все начиналось заново.

В «Динамо» меня сменил Валерий Газзаев, профессионал, в высшей степени амбициозный человек, который выигрывал Кубок УЕФА, чемпионаты и Кубок России. Киевское «Динамо» я оставлял в надежных руках.

В Москву я вернулся потому, что «Локомотив» – мой дом, где сначала играл, а потом работал тренером в общей сложности более 20 лет. Болельщики «Локо» очень хотели моего возвращения, я тоже скучал по ним. И, конечно, думал, что жизнь в «Локомотиве» у меня снова наладится.

Главным было вернуть былое единство. Только при этом условии придет результат. А цели у нас всегда должны быть наивысшими.

Я возвращался в «Локомотив» с открытой душой, с огромным желанием восстановить железнодорожное полотно, разрушенное за предыдущие годы.

Многие ждали, что одно мое появление сразу даст команде победный импульс. Но первый мой официальный матч после возвращения «Локомотив» проиграл в Раменском «Сатурну».

Нам не хватало креативных игроков, созидателей атакующих действий, таких как Лоськов и Маминов. Состав был с явным оборонительным креном, а футболистов, склонных к комбинационной игре, нацеленных на атаку, можно было пересчитать по пальцам. Однако постепенно мы поднялись с 8-го на 5-е место.

И тут был продан в английский «Эвертон» один из ключевых игроков Динияр Билялетдинов. Я сожалел об этом. Заработанные клубом деньги – ничто по сравнению с той пользой, которую Билялетдинов мог бы приносить «Локомотиву».

Но и в его отсутствие мы развили беспроигрышную серию. Правда, эйфория от успехов сыграла с командой злую шутку, были разгромлены «Спартак» – 0:3.

Уровень взаимодействия тренера с администрацией в «Локо» по сравнению с киевским «Динамо» оставлял желать лучшего. Наумов, приглашая меня, убеждал, что в качестве главного тренера я буду, как и прежде, контролировать ситуацию. Президент клуба был честен, искренен, но в совете директоров не все приветствовали мое возвращение.

Я так и не понял, хотел ли этого руководитель РЖД. Надеялся, что, как при Филатове, буду свободен во всем, в выборе игроков в частности. Но руководство не всегда шло мне навстречу в приобретении футболистов.

В отсутствии прямого контакта с Якуниным, подобного прежнему с Конаревым, Паристым, Фадеевым, Аксененко, заключалась моя главная ошибка.

Николай Наумов был поставлен во главе футбольного клуба волевым решением и специфику незнакомой работы знал приблизительно. Но разобрался в ситуации, сумел полюбить новую сферу деятельности. По своей натуре это был человек-созидатель. Если вдруг появлялись лишние деньги, он тратил их на развитие клуба. Построил малую арену стадиона «Локомотив», тренировочное поле (так называемый «купол»).

Несмотря на бурный финиш – серию из четырех побед – «Локомотив» не смог подняться в тройку призеров, пропустив вперед «Рубин», «Спартак» и «Зенит», но и 4-е место дало ему пропуск в Лигу Европы. Между тем юридически «Локомотиву» должна была принадлежать бронза чемпионата.

В матче первого круга с «Зенитом», завершившемся вничью – 1:1, у соперников на поле вышел седьмой иностранец, превысив лимит. Но наши футбольные власти «не разглядели» в регламенте пункта, согласно которому «Зениту» надо было засчитать поражение, хотя он там был.

Во втором круге мы набрали одинаковое количество очков с «Рубином», можно сказать, заняли 1-е место. Футболисты почувствовали вкус побед, хорошо тренировались.

По составу «Локомотив» уступал казанскому, армейскому, зенитовскому, спартаковскому, и лидеры в «Локо» по-прежнему не просматривались. Но я надеялся компенсировать разницу новыми методами подготовки команды.

Результаты были не стабильными, победы чередовались с поражениями. При этом команда прилично играла в пас, проводила хорошие комбинации.

Но ощущение прежнего «Локомотива» вернулось еще не до конца. Чтобы наладить игру, мне нужно почувствовать себя хозяином положения, у которого в кадровом смысле развязаны руки. Но даже вместе с президентом клуба мы не могли пробить глухую стену в совете директоров. А вскоре и Наумов попал в немилость – был отправлен в отставку.

Увольнение человека, уже знающего предмет, вспыхнувшего к футболу искренней любовью, ставшего в нем разбираться, было мне непонятно.

Руководство РЖД поставило во главе клуба женщину – Ольгу Смородскую.

Большая проблема для российского футбола до сих пор заключается в том, что людей из других отраслей назначают на руководящие должности в клубы. Когда такой человек начинает учить, каким образом клуб должен развиваться, то и дело возникают недоразумения.

Отставка Наумова стала шоком и для игроков, а тут еще Смородская буквально с порога заявила о решимости «оптимизировать бюджет» клуба и «положить конец бездумным покупкам». Расшифровки не последовало, а «Локомотив» продолжал играть прежним составом. Но с самого начала сезона всем, кроме, вероятно, совета директоров, было ясно, что состав этот не соответствует чемпионским амбициям. Летом команду пополнил лишь спартаковец Шишкин да вернувшийся из «Сатурна» ветеран Лоськов.

После победы над ЦСКА «Локомотив» из 11 оставшихся матчей чемпионата не проиграл ни одного и до последнего тура оспаривал у «Спартан» 4-е место (первая тройка – «Зенит»,

ЦСКА, «Рубин» определилась задолго до финиша). В итоге мы отстали от красно-белых на одно очко, замкнув пятерку сильнейших и вновь завоевав право выступать в Лиге Европы. Задача-минимум была выполнена.

Но президент ставила вопрос о моей отставке, и я сам попросил о ней, считая невозможной дальнейшую работу с руководителем клуба. Взаимопонимание с игроками у меня сохранялось на протяжении всего сезона. Пятое место команды выглядело логичным. Мы были слабее «Зенита», ЦСКА и «Рубина». Но цели добились. И с лучшими, чем в предыдущем году показателями, несмотря на дефицит боеспособных единиц. У Траоре случился перелом, Одемвингие уехал в Англию, Майкон получил травму. Оставался только Сычев.

Покинув «Локо», я вновь подписал контракт с киевским «Динамо». Хотелось вернуться туда, где был успех и где ко мне хорошо относились.

Глава 15

В условиях жесткого прессинга

Но и в столице Украины я не обрел былого счастья. Атмосфера в киевском «Динамо» и вокруг него по сравнению с первым моим приходом претерпела изменения. Покидал я «Динамо» в ранге чемпиона, а вернулся во вторую команду Украины, пропустившую вперед в национальном чемпионате донецкий «Шахтер». Многие болельщики обиделись на меня, променявшего их любимое «Динамо» на «Локомотив». Но главное – изменилась сама команда.

Но в «Динамо» я по-прежнему мог в любое время суток позвонить президенту и посоветоваться с ним. Для тренера это очень важно. Мой предшественник Валерий Газзаев сделал для команды многое. Появились молодые, талантливые футболисты, которые начали привлекаться в сборную Украины.

Вместе со мной захотел вернуться в Киев из «Локомотива» полузащитник Александр Алиев. Президент «Локомотива» за это лишила его возможности нормально готовиться к сезону. Команда уезжала на сборы, а ершистого хавбека оставляли тренироваться в Москве. В конце концов Алиев возвратился в столицу Украины, но приводить его в порядок пришлось долго.

Предрекали мне сложности в связи с возвращением к родным пенатам Андрея Шевченко, самого титулованного футболиста на постсоветском пространстве, 3-кратного лучшего бомбардира Лиги чемпионов, победителя Лиги чемпионов-2003, чемпиона и обладателя Кубка Италии в составе «Милана», обладателя Кубка Англии с лондонским «Челси», лучшего футболиста Европы 2004 года. С мастерами столь высокого уровня мне прежде работать не доводилось. После «Милана» и «Челси» у Шевченко были свои устоявшиеся понятия о тренировочном процессе, о собственной подготовке к матчам. Но мы смогли найти общий язык.

Шевченко – громадная личность, из той немногочисленной касты футболистов, которые в своей карьере достигли всего. Таких нечему учить. По футбольным меркам ему было немало лет, но по-прежнему интересно и на поле, и на теории. В том же, что касалось непосредственно футбола, у нас было много споров, полуконфликтных ситуаций. А в жизненном плане я даже многому учился у него, думаю, что и он у меня тоже. Работать с ним очень приятно, поскольку человек он не безразличный и многое старался дать футболу, команде.

Я вторично принял «Динамо», когда лидировавший в чемпионате Украины «Шахтер» создал фору в 12 очков перед бело-синими. Но «Динамо» бросилось в погоню.

В Киеве очень сложно работать после Валерия Лобановского. Даже когда выигрываешь 1:0, слышишь недовольство: где атакующий футбол, почему играли от обороны? Не всем нравилось, что команда, во времена Лобановского громившая соперников лихой атакой, зачастую придерживалась тактики контратак. Основными критиками выступали именитые в прошлом игроки «Динамо», которым предоставлялась возможность проявить себя на тренерском поприще. Но у них не получилось. Подобно тому, как от московского «Спартака» постоянно ждут спартаковской игры, хотя большинство даже ветеранов-болельщиков уже забыло, что это такое, а молодежь и вовсе не представляет, от киевского «Динамо» тоже требуют тотального наступления, невзирая ни на какие обстоятельства, что в новых условиях равносильно авантюре.

Не слишком приятно было слышать постоянную критику, но я держал удар, понимая, что, как любой приезжий тренер, обречен на оппозицию со стороны местных ветеранов, главным образом безработных и потому недовольных всем и вся. Хотя сквозь недоброжелательный перезвон можно было услышать иной раз и трезвые голоса.

В 1/16 Лиги Европы мы выбили из турнира турецкий «Бешикташ», а в 1/8 финала обыграли реального претендента на звание чемпиона Англии «Манчестер Сити». Вот тут украинская пресса была в восторге. Мы своей ограниченной обоймой игроков победили команду, обладавшую футболистами высочайшего уровня.

Но даже после столь знаменательного успеха пыл критиков не ослаб. Если постепенное построение Роберто Манчини английской команды киевские журналисты воспринимали как должное, то от меня требовали немедленного выдвижения чуть ли не на уровень «Барселоны».

Наш очередной соперник португальская «Брага» выбила из турнира «Ливерпуль», и хотя оба матча с ней мы закончили вничью, дальше за счет гола на чужом поле пошли португальцы.

Когда киевское «Динамо» обыграло «Манчестер Сити», всю неделю у нас были самая лучшая в мире команда и самый лучший тренер. А когда мы уступили «Браге», стали, наверное, худшей командой.

В преддверии очередного украинского «класико» «Шахтер» был уже без пяти минут чемпионом, но принципиальность матча сохранялась. И «Динамо» разгромило главного соперника – 3:0. Однако в конце мая в финальном матче Кубка Украины чемпиону удалось взять реванш – 2:0.

Спустя два месяца непримиримые соперники сошлись в поединке за Суперкубок, и «полтавская битва» (матч проходил в Полтаве) завершилась успехом киевлян – 3:1.

Перед первым матчем чемпионата между главными конкурентами из Донецка застучали вроде бы уже сданные в металлолом «отбойные молотки», вещавшие о каких-то симпатиях к Киеву судейского корпуса. Естественно, судьям приходилось делать все, чтобы выглядеть в донецких глазах святее Папы Римского, что заметно влияло на ход поединков двух лучших команд Украины. Тогда мы сыграли вничью – 0:0

Спустя месяц мы на своем стадионе в равной борьбе уступили «Шахтеру» в 1/8 финала Кубка Украины – 2:3.

На этом неудачи «Динамо» не закончились. Мы уже в первом круге вылетели из Лиги чемпионов, дважды проиграв казанскому «Рубину», в групповом турнире Лиги Европы оказались лишь на 3-м месте, завершив свой европейский сезон. И многие эксперты требовали оргмер по отношению к тренерскому штабу «Динамо».

Но после нашей победы над харьковским «Металлистом», активно пытавшимся повлиять на ситуацию в первой тройке чемпионата Украины, разговоры о кризисе в «Динамо» поутихли.

Год получился неоднозначным. С одной стороны, был выигрыш Суперкубка Украины и успехи в национальном чемпионате, с другой – неудачно выступили на европейской арене. Очень понравилось, что в сложный период жизни команды футболисты смогли принципиально оценить и собственную игру, и действия партнеров. В Лиге Европы нам не хватило удачи. Владея преимуществом по ходу матчей, сделали четыре ничьи. Никто не дрогнул, никакой паники не наблюдалось. Но в 2009 году, когда мы стали чемпионами, командные действия шли легче, лучше получалась игра в пас.

С тех пор как я покинул «Динамо», команда очень изменилась. Многие игроки, из которых строился тот коллектив, ушли. Отсутствовала стабильность, было много разноплановых исполнителей. Чтобы подвести их к общему знаменателю, требовалось время.

Прежняя модель игры не годилась, предстояло искать что-то новое. То есть уже в стартовой позиции «Динамо»-2010 проигрывало «Динамо»-2008. Сказывались и завышенные ожидания после успехов команды при моем первом назначении.

Решающим за звание чемпиона Украины весной 2012 года стал, как и ожидалось, поединок между «Динамо» и «Шахтером». А накануне в украинской прессе, на телевидении была развернута неслыханная кампания психологического давления на динамовцев, на арбитров. И матч, завершившийся нашим первым поражением в чемпионате – 0:2, получился скандаль-

ным. Судьи сделали все, чтобы мы не выиграли. В итоге «Динамо» на финише чемпионата вновь пропустило вперед «Шахтер».

Динамовцы прогрессировали, составляли большинство в сборной. Если их заметили, значит, работали мы в правильном направлении.

Сезон-2012/13 для «Динамо», по общему мнению, должен был стать сплошным праздником. Мы получили качественное пополнение. Однако жизнь и тут внесла свои коррективы. Начали мы со скромных побед, в то время как «Шахтер» частенько громил своих соперников. И вновь зазвучали голоса местных футбольных мыслителей, призывавших немедленно вернуть киевскому «Динамо» тот игровой облик, что был при Валерии Лобановском.

Но возникли новые проблемы. Почти весь наш основной состав не имел времени ни на отдых, ни на плодотворную подготовку. Все силы и эмоции пошли на Евро-2012. И это нормально – такое событие у футболиста случается, возможно, один раз в жизни. Надеялись, что опытные игроки, которых мы пригласили, помогут легко войти в новый сезон, возьмут на себя часть нагрузки в первые месяцы. К сожалению, по-настоящему проявил себя только Мигел Велозу.

Во втором отборочном раунде Лиги чемпионов «Динамо» победило голландский «Фейеноорд», в третьем – мёнхенгладбахскую «Боруссию» и вышло в групповой турнир. Мы получили очень большую нагрузку в этих четырех матчах. Последовавший затем спад выглядел естественным.

«Динамо» выиграло семь матчей из восьми, и все равно оставалось самой критикуемой командой. Реагировали мы на это спокойно, продолжали двигаться вперед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.